

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Выходитъ два раза въ мѣсяць, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Адресъ редакціи. г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу— 4 р., 1/2 стр.—2 р. 25 к. за строку—15 коп. Многokrati. объявл. по соглашенію.

Издъ Твоею милостію
принѣгаемъ, Богородице Дѣво.

№ 9.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ

№ 9.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Списокъ лицъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ ко дню Св. Пасхи 1912 года серебрянными медалями по Холмской епархіи:

на Александровской лентѣ:

Учительница Холмской женской двухклассной церковно—приходской школы *Анна Сенкевичъ*, учитель образцовой школы при Савинской второклассной школѣ, Холмскаго уѣзда, Люблинской губерніи, *Степанъ Чижевскій*, учителя церковно — приходскихъ школъ Константиновскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи: Палиновской — *Николай Чиргузъ*, Старо—Бучицкой—*Михаилъ Инатюкъ*, Горошковской—*Николай Козицкій*, Полятычской, Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, *Андрей Миролюкъ*, Городычской, Холмскаго уѣзда, Люблинской губерніи, *Кириллъ Швай*; Владавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи: Ставокской—*Иванъ Олексюкъ*, Стольненской — *Петръ Ващукъ*, Шуминской—*Леонтій Алексюкъ*.

На Станиславской лентѣ:

Мѣщанинъ *Андрей Сулко*, староста церкви села Отроча, Яновскаго уѣзда, Люблинской губерніи, *Степанъ Левчикъ*.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ преподано благословеніе: діакону Спасо — Преображенской церкви гор. Люблина *Михаилу Голотову* за безмездное и успѣшное преподаваніе Закона Божія въ Люблинской школѣ земскихъ стражниковъ въ 1911 году.

О перемѣнахъ по службѣ.

Назначены: окончившій курсъ Яблочинской причетнической школы *Филиппъ Черноба* — исправляющимъ должность псаломщика къ Краснобродской церкви, Замостскаго уѣзда, съ 1 апрѣля.

Утверждены: въ должности церковнаго старосты: къ Микулинской церкви Клятвскаго прихода, Томашовскаго уѣзда, крестьянинъ *Семенъ Кукурика* на 5-е трехлѣтіе; къ Витковской церкви, Томашовскаго уѣзда, крестьянинъ *Максимъ Марчукъ* на первое трехлѣтіе; къ Долгобычевской церкви, Грубешовскаго уѣзда, крестьянинъ *Илія Емичикъ* на первое трехлѣтіе.

Умершіе: псаломщикъ Краснобродской церкви, Замостскаго уѣзда, *Проконій Петрухъ* 20 марта.

На рапортъ Благочиннаго 2-го Грубешовскаго округа священника *Михаила Левичкаго* о пожертвованіи отъ о.о. настоятелей и псаломщиковъ ввѣреннаго ему округа 33 руб. 20 коп. въ пользу духовенства Уральской епархіи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ *Владиміромъ*, Епископомъ Вѣдостокскимъ, вр. Управляющимъ Холмскою епархією, положена такая резолюція: „Въ редакцію *Х. Ц. Жизни*“ для напечатанія къ свѣдѣнію духовенства и объявленія благодарности добрымъ жертвователямъ“.

Письмо Предсѣдателя Высочайше учрежденнаго при св. Синодѣ Особого Совѣщанія по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ въ зауральскихъ епархіяхъ, Г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго *Евлогія*, Епископа Холмскаго и Люблинскаго, слѣдующаго содержанія:

Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь.

Въ заботахъ о громадныхъ церковностроительныхъ нуждахъ Сибирскихъ епархій, въ особенности въ новооткрываемыхъ переселенческихъ

приходахъ, Святейшій Синодъ назначилъ сборъ пожертвованій въ теченіе пяти лѣтъ, во всѣхъ церквахъ Имперіи, въ день Св. Троицы, о чемъ посланы указы отъ 23 Марта 1910 г. № 7.

Этотъ сборъ предназначается въ распоряженіе Особаго Совѣщанія при Святейшемъ Синодѣ по удовлетворенію духовныхъ нуждъ переселенческихъ приходовъ на построеніе церквей, устройство молитвенныхъ домовъ, временныхъ и походныхъ церквей, на приобрѣтеніе церковной утвари и на построеніе церковныхъ школъ. Въ день Св. Троицы, приходившійся въ настоящемъ 1912 году 13 мая, сборъ будетъ произведенъ въ третій разъ и желательно устроить и обставить его такимъ образомъ, чтобы онъ могъ дать результаты, соотвѣтствующіе широтѣ задачъ, предстоящихъ Святейшему Синоду по обезпеченію духовныхъ нуждъ переселенцевъ. Для этого очень важно установить, въ какое время, какимъ порядкомъ и къмъ этотъ сборъ будетъ производиться.

1) Желательно, чтобы сборъ былъ произведенъ особо отъ остальныхъ церковныхъ сборовъ этого дня и при томъ не только въ день праздника Св. Троицы, во время литургіи, но и наканунѣ во время вечерняго Богослуженія.

2) Желательно, чтобы молящимся, непосредственно передъ сборомъ, было объяснено его назначеніе и выяснено, какое великое благодѣаніе милости духовной можетъ быть оказано этимъ сборомъ десяткамъ тысячъ Православныхъ людей, которые на мѣстахъ ихъ новыхъ Сибирскихъ поселеній пока, по неимѣнію церквей, лишены отрады церковнаго Богослуженія. Для этого желательно, чтобы священнослужители произнесли передъ началомъ сбора поученія, посвященныя разъясненію назначенія сбора. Для облегченія тѣхъ священнослужителей, которые не успѣютъ или не будутъ имѣть возможности сами составить поученія, въ ближайшемъ № Церковныхъ Вѣдомостей будутъ помѣщены примѣрные поученія.

3) Опытъ наиболѣе заботливо и тщательно обставленныхъ церковныхъ сборовъ, а именно сбора въ пользу слѣпыхъ, ежегодно устраиваемаго Попечительствомъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ И СБОРА НА ПОМОЩЬ увѣчнымъ и раненымъ воинамъ, устраивавшагося Россійскимъ Обществомъ Краснаго Креста въ 1904 и 1905 годахъ, показалъ, что наилучшихъ результатовъ сборы достигаютъ въ томъ случаѣ, если они поручаются на мѣстахъ особымъ, уполномоченнымъ для этихъ сборовъ, лицамъ. Поэтому представлялось бы весьма желательнымъ, чтобы при предстоящемъ третьемъ сборѣ на нужды Сибирскихъ переселенческихъ приходовъ въ возможно большемъ количествѣ церквей сборъ былъ произведенъ лицами, приглашенными для этого изъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ или прихожанъ, которые согласились бы принять на себя этотъ трудъ. Несомнѣнно, что по Архипа-

стырскимъ указаніямъ Вашего Преосвященства установленіе такого порядка не встрѣтитъ затрудненій во всѣхъ церквахъ губернскаго и уѣздныхъ городовъ епархіи, и можно думать, что представится возможность распространить его на многія мѣстности, хотя бы въ большихъ селахъ, если на это будетъ обращено любезное вниманіе мѣстнаго гражданскаго начальства. Дѣло обезпеченія духовныхъ нуждъ Сибирскихъ переселенцевъ, являясь важнымъ предметомъ заботъ Святѣйшаго Синода, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ и первостепенное государственное значеніе и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія принимаютъ близкое участіе въ трудахъ учрежденнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Особаго Совѣщанія. Въ виду этого, я имѣю честь покорнѣе просить Ваше Преосвященство не отказать, посредствомъ личныхъ соглашеній съ Начальникомъ губерніи, а также Управляющимъ Земледѣліемъ и Государственными Имуществами и переселенческими чиновниками, установить планъ совмѣстныхъ дѣйствій съ такою цѣлью, чтобы, по возможности, въ каждой церкви было особо уполномоченное лицо, снабженное нужными удостовѣреніями для производства сбора. По примѣру уполномоченныхъ Попечительства о слѣпыхъ и Общества Краснаго Креста, сборщики на дѣло обезпеченія духовныхъ нуждъ переселенческихъ приходоу должны быть снабжены актами для засвидѣтельствованія ими и причтами о количествѣ собранныхъ денегъ: одна половина этого акта остается при церкви, въ которой произведенъ сборъ, а другая вмѣстѣ съ собранными деньгами, самимъ уполномоченнымъ или причтомъ, по ихъ соглашенію, представляется Благочинному, а симъ послѣднимъ—въ Духовную Консисторію, которая имѣетъ весь сборъ по епархіи со всѣми актами направить въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ. Препровождаемые при семъ въ количествѣ 10 экземпляровъ таковыя акты будутъ разосланы для каждой отдѣльной церкви при Церковныхъ Вѣдомостяхъ.

Представляя все вышеизложенное на милостивое усмотрѣніе Ваше, я вмѣстѣ съ симъ довожу объ этомъ до свѣдѣнія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Г. Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

Испрашивая Архиастрскаго благословенія Вашего, съ искреннимъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства покорнѣйшій слуга *И. Даманскій.*

Письмо это печатается, по опредѣленію Холм. Дух. Консисторіи, *„къ должному, въ чемъ слѣдуетъ, исполненію со стороны духовенства Холмской епархіи“.*

Поученіе въ день Вознесенія Господня.

Сегодня мы свѣтло и радостно воспоминаемъ послѣднее событіе земной жизни Господа нашего Иисуса Христа.

Прошло 40 дней со времени смерти и воскресенія Иисуса Христа. Въ теченіе этого времени Онъ еще оставался на землѣ, неоднократно являлся вѣрующимъ въ Него, былъ видимъ и даже осязаемъ руками. Но вотъ наступило время, когда Его соприсутствіе съ апостолами должно было прекратиться. Въ 40-й день Господь явился къ апостоламъ и съ ними пошелъ на гору Елеонскую. Дорогой Господь далъ ученикамъ Своимъ послѣднія распоряженія: не отлучаться изъ Іерусалима, пока не получатъ обѣщаннаго Утѣшителя Духа Святаго, а потомъ идти во весь міръ съ проповѣдью Евангелія. Окончивъ наставленія, Господь былъ уже на горѣ Елеонской и тутъ послѣдній разъ благословилъ учениковъ Своихъ, сталъ отдаляться отъ нихъ. Онъ поднялся предъ глазами ихъ и облако взяло Его изъ вида ихъ.

Что же апостолы? При разлукѣ съ Своимъ Божественнымъ Учителемъ имъ естественно было скорбѣть и плакать. Но Евангельское повѣствованіе о настоящемъ событіи говоритъ, что „они возвратились въ Іерусалимъ съ радостью великой“.

Это потому, что они ясно понимали, насколько велико значеніе этого событія, какія великія обѣтованія были связаны съ нимъ какъ для самихъ апостоловъ, такъ и для всѣхъ вѣрующихъ. Это сознаніе не только услаждало горечь разлуки, но исполняло сердца ихъ великой радостью.

Видя возносящагося Господа, апостолы, конечно, должны были вспомнить слова Его, сказанныя имъ на прощальной бесѣдѣ предъ страданіями: „лучше для васъ, чтобы Я пошелъ; ибо если Я не пойду, Утѣшитель не придетъ къ вамъ; а если пойду — пошлю Его къ вамъ“. Если апостолы раньше не понимали всей силы этихъ словъ, то ко времени вознесенія Господа они уже уразумѣли великое значеніе этого обѣтованія: и надежда по-

лучить Небеснаго Утѣшителя, мысль о возрожденіи силою Духа Святаго ихъ самихъ и всего міра утѣшала ихъ и сердца ихъ исполняла чистою и святою радостью даже въ эту поистинѣ тяжелую минуту — разлуки съ Своимъ Божественнымъ Учителемъ.

Остановимся, братія, благоговѣйнымъ вниманіемъ на этомъ важномъ обѣтованіи, которое дано было, конечно, не для однихъ апостоловъ, но и для всѣхъ вѣрующихъ во имя Христово.

Господь обѣщаль Своимъ ближайшимъ ученикамъ, а вмѣстѣ и всѣмъ вѣрующимъ въ Него, послать Духа Святаго. Въ чемъ же сила обѣтованія?

Чтобы яснѣе это понять — вспомнимъ, что говоритъ Евангеліе объ апостолахъ до времени вознесенія Господня и сошествія на нихъ Святаго Духа и какими они стали послѣ.

Апостолы до своего призванія были простые „рыбари галилейскіе“, не чуждые предрасудковъ, свойственныхъ евреямъ того времени. Долгое время и послѣ своего призванія они не могли отрѣшиться отъ того понятія о Мессіи Спасителѣ, какое составилось тогда у евреевъ подъ вліяніемъ тяжелаго политическаго положенія. Признавши въ Иисусѣ Христѣ истиннаго Мессію, апостолы, вмѣстѣ со всѣми евреями, желали видѣть въ Немъ Царя освободителя и завоевателя. Отсюда и явилась неспособность апостоловъ понять тайну искупленія людей страданіями и смертью Иисуса Христа. Отсюда и своекорыстные мечтанія объ ожидавшемъ ихъ величій въ царствѣ Мессіи. Трудно постигали и усвоили они высокія истины, возвѣщенные имъ Иисусомъ Христомъ, такъ что Самъ Господь называлъ ихъ: „несмысленные и медленные сердцемъ, чтобы вѣровать тому, что говорили о Немъ пророки“. Несмотря на то, что они уже не разъ исповѣдывали Иисуса Христа Сыномъ Божіимъ и обѣщали душу положить за Него, когда наступило время страданій, всѣ ученики оставили своего Учителя, всѣ оказались робкими и боязливыми. Въ страхъ и трепетъ сидѣли они въ горницѣ съ заключенными дверями въ день смерти Господа и въ день воскресенія. Когда воскресъ Господь, они долго не вѣрятъ Его воскресенію; нужно было нѣсколько явленій воскресшаго Иисуса Христа, чтобы окончательно разсѣялся мракъ сомнѣній и колебаній, въ какой повер-

гла ихъ смерть Господа, и тогда только они увѣровали воскресенію Іисуса Христа,

Но вотъ ко времени вознесенія Господня изъ Евангельскихъ повѣствованій мы видимъ въ апостолахъ совершенную перемѣну. Одно то обстоятельство, что и при разлукѣ съ своимъ возлюбленнымъ Учителемъ они не скорбятъ, а радуются. ибо прозрѣвали духовными очами величественную картину будущаго обновленія міра христіанскаго силою обѣщаннаго имъ Духа Святаго, одно это обстоятельство говоритъ о великой перемѣнѣ, происшедшей въ апостолахъ. Когда же обѣтованіе о ниспосланіи Духа Утѣшителя исполнилось и апостолы облеклись „силою свыше“, — съ этого времени мы не найдемъ въ жизни и дѣятельности апостоловъ ничего такого, что напоминало бы ихъ прежніе недостатки. Они совершенно перерождаются. Прежде робкіе и боязливые, теперь они смѣло и безбоязненно проповѣдуютъ о Христѣ, Сынѣ Божіемъ, страданіями и смертью искупившемъ міръ, и безтрепетно обличаютъ евреевъ во грѣхѣ невѣрія во Христа. Они не только не опасаются за свою судьбу и жизнь, но радуются страданіямъ, какія приходится понести имъ за вѣру. Прежде маловѣрные, медлительные въ вѣрѣ и не твердые въ ней, они приобрѣтаютъ вѣру твердую, выдерживающую всѣ искушенія, торжествующую надъ самой смертью.

Такъ не книжные люди, простые рыбаки галилейскіе стали великими проповѣдниками спасительной вѣры Христовой — истинными благодѣтелями всего рода человѣческаго.

Какимъ же образомъ произошла въ апостолахъ эта перемѣна, что произвело ее въ нихъ? Эта перемѣна, иначе называемая „христіанскимъ возрожденіемъ“, какъ видно, совершалась въ апостолахъ постепенно, сначала чрезъ личное вліяніе на нихъ Самого Іисуса Христа, а потомъ вліяніемъ Духа Святаго, ниспосланнаго имъ по обѣтованію отъ Господа.

Не сразу вліяніе Спасителя проникло въ душу учениковъ и преобразило ихъ. Совершилось это постепенно. Одна за другой нравственныя ихъ силы поддавались чудесному вліянію Господа. Сначала измѣнялась ихъ рѣчь, нравы ихъ, поступки, и потомъ душа ихъ открылась для полной жизни. Они сами не могли дать отчета, — какъ

совершилась въ нихъ эта перемѣна, но въ тоже время они не могли поступать иначе. Они были уже поработаны вліяніемъ Христа и въ душахъ ихъ открылась возможность и готовность воспринять благодатную силу Духа Святаго, которой и довершилось ихъ возрожденіе.

Слушатели христіане! Эта исторія возрожденія св. апостоловъ должна быть исторіей и нашего возрожденія и для насъ, какъ и апостоловъ, возможно общеніе со Христомъ и намъ обѣтоваль Господь и посылаетъ благодатную силу Духа Святаго. Но, скажете, ученики Иисуса Христа были Его современники, на нихъ, какъ современниковъ, Господь могъ вліять Своею жизнью, а они могли воспринимать это вліяніе, такъ какъ жили съ Нимъ неразлучно. Какъ же на насъ можетъ вліять Христось, если Онъ вознесся? И какъ мы сами можемъ сдѣлать Господа отсутствующаго своимъ спутникомъ жизни.

Но, братія, всѣ искупительныя заслуги Иисуса Христа были направлены къ тому, чтобы возстановить и утвердить общеніе людей съ Богомъ Отцомъ и Имъ Самимъ, какъ объ этомъ Онъ и молился въ послѣдніе часы земной Своей жизни. „Отче, молился Иисусъ Христось, не объ однихъ апостолахъ молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ, да будутъ всѣ едино; какъ Ты, Отче, во Мнѣ и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино“.

Возстановивъ же общеніе Своими страданіями и смертію, Господь далъ намъ и средства для общенія нашего съ Нимъ: Слово свое животворное, молитву, вѣру и таинства. Правда, — Господь вознесся. „Между нами и Его видимымъ бытіемъ, между нами и прославленнымъ Искупителемъ, сѣдящимъ одесную Отца, стоитъ и нынѣ то облако, которое нѣкогда сокрыло вознесшаго Спасителя отъ глазъ учениковъ. Но око вѣры можетъ проникнуть и чрезъ это облако, еиміамъ истинной молитвы можетъ подняться выше него и роса благословенія можетъ сходить и чрезъ него. Отойдя отъ насъ, Онъ далъ намъ въ таинствахъ благодать Духа Святаго и возможность еще ближе чувствовать Его соприсутствіе, такъ что самыя объятія любви еще тѣснѣе стали, чѣмъ какими могли бы наслаждаться, если бы жили съ Нимъ въ домѣ назаретскомъ. Мы всегда можемъ, и особенно въ молитвѣ, быть ближе къ Нему, чѣмъ даже возлюбленный ученикъ.

когда онъ склонялъ голову свою на грудь къ Нему. Слово Его близко къ намъ, даже въ устахъ нашихъ и въ сердцахъ нашихъ. Всѣмъ, кто хотятъ слушать Его, Онъ говоритъ и теперь. Онъ обѣщалъ быть съ нами навсегда, даже до скончанія міра и обѣтованіе Его непреложно.

Итакъ, если Господь и послѣ Своего вознесенія не прекратилъ общенія съ нами и посылаетъ намъ Духа Своего Святаго, то какимъ образомъ можетъ и должно проявляться въ насъ наше христіанское возрожденіе?

Да не подумаетъ кто, что христіанское возрожденіе есть особенная тайна въ христіанствѣ, извѣстная только нѣкоторымъ посвященнымъ. Оно совершается въ обыденной нашей жизни — въ выработкѣ христіанскаго характера при пособіи благодати Божіей.

Вотъ самый путь возрожденія, какъ доказываетъ его апостолъ Павелъ: „мы же всѣ открытымъ лицомъ, какъ въ зеркалѣ, взирая на славу Божію, преобразуемся въ тотъ же образъ, отъ славы въ славу, какъ отъ Духа Святаго“. Говоря это, Апостолъ имѣлъ въ виду слѣдующія два явленія въ нашей духовной жизни. Наша душа по отношенію къ внѣшнему міру является какъ бы зеркаломъ, отражая всѣ происходящія въ немъ явленія, и не только отражаетъ, но и сохраняетъ, и никакая сила не можетъ уничтожить ихъ потомъ изъ души, такъ что о самой душѣ можно сказать, что она есть то, чѣмъ наполнила ее сама жизнь, какой слѣдъ оставили въ ней явленія жизни. Если внѣшній міръ такъ вліяетъ на душу человѣка, то міръ живой — люди еще болѣе вліяютъ другъ на друга, такъ что характеръ одного создается характеромъ другого. Бываютъ люди, въ присутствіи которыхъ сказываются наши лучшія свойства, въ присутствіи которыхъ мы не можемъ питать дурныхъ мыслей или произнести дурное слово. Если присутствіе обыкновенныхъ людей ведетъ насъ къ возвышенію и очищенію, если обыкновенные люди могутъ вліять на насъ освящающимъ образомъ, то вліяніе Христа должно быть безпредѣльнымъ. Теперь понятенъ путь возрожденія, указанный апостоломъ. Чтобы достигнуть возрожденія и преобразиться въ образъ Христа (что есть послѣдняя цѣль нашего возрожденія), намъ нужно имѣть Его Самого постояннымъ спутникомъ жизни, имѣть Его въ умѣ и сердцѣ, должно стремиться къ тому, чтобы Его жизнь осуществлялась

въ нашей жизни, въ нашихъ мысляхъ, чувствованіяхъ и дѣйствіяхъ. Словомъ, намъ самимъ въ жизни своей нужно приблизиться къ Нему, тогда и Господь, какъ говоритъ онъ Самъ устами апостола, приблизится къ намъ. Онъ самъ придетъ къ намъ и не просто придетъ, но со всеми благодатными дарованіями, восполняющими нашу естественную немощь, облегчающими наши усилія на пути къ нравственному усовершенствованію. Итакъ, только во Христѣ и со Христомъ можетъ быть у насъ истинная жизнь. Самъ Господь говоритъ намъ: „Я лоза, вы же рождіе—вѣтви“; пока вѣтвь пребываетъ на лозѣ, она живетъ и плодъ приноситъ, а когда отпадаетъ, усыхаетъ и ее въ огонь вметають. Такъ и для насъ — внѣ Христа — нѣтъ жизни, а смерть и гибель вѣчная. Напрасно проповѣдуютъ о нравственности помимо Христа и Его благодатной помощи. Какъ почка на деревѣ распускается и самый плодъ зрѣетъ не своею силой, но главнымъ образомъ силой внѣшнихъ вліяній — солнца, свѣта, теплоты, такъ и наше духовное возрожденіе совершается главнымъ образомъ дѣйствіемъ извнѣ — благодатію Христовой. Братія, будемъ дорожить нашимъ общеніемъ со Христомъ въ немъ наше достоинство христіанское, въ немъ и возможность нашего возрожденія, въ немъ же и надежда на будущую вѣчную радость въ царствѣ Христовомъ. Будемъ осторожны и осмотрительны въ своей жизни, чтобы сохранить это общеніе со Христомъ Аминь.

С. П.

Слово въ Великую Пятницу.*)

Течетъ многоводная рѣка и могучимъ теченіемъ все устраняетъ съ пути своего. А когда, на веснѣ, въ русло ея попадутъ бурные потоки отъ растаявшихъ снѣговъ на вершинахъ горъ, какъ страшна и грозна тогда бываетъ рѣка! Мутныя волны рвутъ берега, съ корнемъ вырываютъ вѣковыя деревья, разносятъ плотины, въ прибрежныхъ селеняхъ производятъ разрушеніе и опустошеніе. Какой пловецъ дерзнетъ тогда пуститься въ утлой ладѣѣ противъ теченья? Да, велика и грозна сила теченья...

*) Произнесено въ Холмскомъ кафедральномъ соборѣ надъ Плащаницею 23 марта 1912 года.

И на веснѣ христіанства забурлила рѣка житейская, вздулись мутныя волны человѣческихъ страстей. Но Онъ, кроткій Галилеянинъ, дерзнулъ... пошелъ *противъ теченія*. И что же? Какъ во дни Ноя очистительныя воды потопа покрыли высочайшія горы и смыли съ лица земли все живущее, такъ во дни Христа неудержимо хлынувшія волны гордыни фарисейской покрыли Голгоѳу и разметали всѣхъ и вся, а Его... убили.

И, вотъ, мы видимъ Его „мертва, нага, непогребенна“. Опозоренный, оставленный всѣми, сиротливо виситъ Онъ на Крестѣ... Гдѣ же друзья Его, такъ недавно и такъ восторженно восклицавшіе: „осанна Сыну Давидову“? Гдѣ пять тысячъ, которыхъ насытилъ Онъ пятью хлѣбами? Можетъ быть, хоть половина, хоть десятая... сотая часть стоитъ у Креста? Гдѣ исцѣленные, воскресенные Имъ? Гдѣ избранники—Апостолы? Неужели нѣтъ никого? Да, нѣтъ никого. Всѣхъ унесло, разметало бурнымъ теченіемъ.

Впрочемъ, не всѣхъ: есть кто-то у Креста. Кто-же? Кто устоялъ противъ всеокрушающаго теченія? А! это Матерь Его... Какъ Она измучена, истерзана! Поистинѣ, „сердце Ея оружіе пройдетъ“. „Увы Мнѣ, Чадо Мое! Увы Мнѣ, Свѣте Мой!“ рыдаетъ Она. Возлѣ Нея раздѣляетъ Ея горе и выплакиваетъ свое ученикъ, „его же любяше Иисусъ“, Апостоль *любви*, Іоаннъ Богословъ. Тутъ же и Марія Магдалина, о которой изрекъ Господь: „прощаются грѣси ея мнози, яко возлюби много“.

Какъ мало ихъ подъ Крестомъ! Но какъ велика сила, удержавшая ихъ тамъ! На какой же скалѣ утвердились они? На несокрушимой скалѣ всеильной любви, любви къ Распятому — материнской, братней, благодарной... О, святая любовь, какъ могуча ты! Одна ты устоишь противъ всякаго мутнаго теченія. Ты Іосифа съ Никодимомъ, тайныхъ учениковъ при жизни Учителя, подвигаешь на явное исповѣданіе Божества Его послѣ крестной смерти Его. Іосифъ, „иже и той учися у Иисуса“ (Мѡ. 27 57.), не страшится уже мести книжниковъ и фарисеевъ, и проситъ Пилата: „даждь ми Сего страннаго, Его же ученикъ лукавый на смерть предаде“. Съ благоговѣйнымъ трепетомъ снимаютъ они Господа своего со Креста. По словамъ пѣсни церковной, Іосифъ недоумѣваетъ: „како погребу Тя, Боже мой, или какою плащаницею обвию; коима ли рукама прикоснуса нетлѣнному Твоему тѣлу;

или кія пѣсни воспію Твоему исходу, щедре? „Какъ смиряется благообразный совѣтникъ гордаго синедріона предъ смирившимъ Себе, послушливымъ даже до смерти, смерти же крестныя! „Боже мой! Какою плащаницею, Тебя достойною, обвію Тя? Я принесъ, какую имѣлъ. Она не такъ богата, но зато — чиста“... И плащаницею чистою обвивъ, и вонями во гробъ новѣ покрывъ, положи“... Умилительно глубока любовь тайныхъ учениковъ къ Учителю, не много и не долго они учились у Христа, однако преданность ихъ такъ велика, что они еще до воскресенія Христа идутъ за Учителемъ *противъ теченія*.

Нынѣ, спустя девятнадцать вѣковъ послѣ событій настоящаго дня, мы, тоже учившіеся у Иисуса, но уже *по* воскресеніи Его, собрались, по обычаю, мысленно на Голгоѳу. Съ чѣмъ же пришли мы сюда? Принесли ли мы плащаницы Господу и достаточно ли онѣ чисты для Него? Готовы ли исповѣдать Его предъ родомъ симъ, какъ исповѣдали Іосифъ съ Никодимомъ? Дерзнемъ ли подобно имъ итти за Христомъ противъ общаго теченія? Думается, къ сожалѣнію, что плащаницы чисты у весьма немногихъ, и мало среди насъ готовыхъ слѣдовать искренно за Христомъ. Больше все плывутъ по теченію... по теченію... Но сейчасъ не время обличенія и бичеванія пороковъ. При гробъ Распятаго насъ ради заглянемъ, братіе, каждый въ свою душу и разсудимъ о степени любви къ Искупившему насъ отъ клятвы законныя. Объединимся, сплотимся во имя Христова. Примѣръ Апостоловъ, подхваченныхъ сначала мутными волнами житейскими, разрозненныхъ бурнымъ теченіемъ и поверженныхъ въ прахъ, а потомъ объединившихся въ ладѣ церковной и смѣло поплывшихъ противъ общаго теченія, да ободрить насъ. Они достигли тихой пристани — Крестомъ отверстаго рая, потщимся туда же и мы. Станутъ презирать насъ? Что же? Это не ново. Современные намъ фарисеи и книжники-хулители ничѣмъ не лучше глумившихся нѣкогда надъ горстью убогихъ Галилеянъ.

„Въ оныя дни послѣ казни Спасителя, Распятъ Мятужникъ, — что толку въ Въ дни, какъ Апостолы шли вдохновленные, осмѣяннымъ, Всѣмъ неавистномъ, безумномъ Шли проповѣдывать слово Учителя, ученъ? Книжники такъ говорили надменные: Имъ ли, убогимъ, итти Галилеянамъ Противъ теченя?

Но убогіе Галилеяне побѣдили весь міръ. Ладья Церкви полна спасенныхъ отъ потопленія въ морѣ нечестія. Войдемъ же и мы въ ладью апостольскую, едину спасающую Церковь. На глумленія, поношенія и уничтоженія гордыхъ отвѣтимъ дружной работой на нивѣ Христовой.

„Други, гребите; напрасно хулители
Мнятъ оскорбить насъ своею гордыней: Верхъ надъ конечнымъ возьметъ
На берегъ скоро мы, волнь побѣдители, Безконечное
Выйдемъ торжественно съ нашей святыней. Вѣрою въ наше святое значеніе,
Противъ теченья“.

(Господи, помоги!) Аминь.

Миссіонеръ-проповѣдникъ Холмской епархіи,

священникъ Іосифъ Захарчукъ.

Современное состояніе православной церкви и ея задачи въ будущемъ.

Если единство вѣры и обряда и есть необходимое условіе единства Церкви, то единообразіе приходской дѣятельности есть необходимое условіе для возрожденія Православія. Если разьединеніе въ области вѣроученія между іереями рѣдко обнаруживается, то разьединеніе ихъ въ области обряда и приходской практики прямо таки неописуемо. Іереи наши дѣйствуютъ въ приходахъ каждый по своему, какъ кому Господь на душу положилъ и даже хвастаютъ тѣмъ, что у меня—де не такъ какъ у о. N. Въ то время какъ одинъ всю жизнь борется напр. съ гуляньями молодежи—сосѣдь его смотритъ на тѣ-же игрища благосклонно, или безразлично. Тотъ насаждаетъ у себя трезвость и самъ трезвъ, а тотъ — и самъ пьетъ и народу не запрещаетъ и т. п. Необходимо, между тѣмъ, и здѣсь единство и при томъ—самое строгое, такъ какъ эта сторона дѣятельности приходскаго духовенства наиболѣе на виду и у друзей, и у враговъ. Задачей собора должна быть выработка схемы идеальнаго устройства приходской жизни и пастырской въ приходѣ дѣятельности.

Само собой понятно, что прежде всего долженъ быть рѣшенъ вопросъ о приходѣ въ смыслѣ юридическомъ. Право прихожанъ по отношенію къ Церкви, ея имуществу и причту д. б. разъяснены съ возможной полнотой и точностью. Точно также должны быть опредѣлены и обязанности причта и прихожанъ, равно какъ и вопросъ матеріальнаго обезпеченія причта съ цѣлью освобожденія послѣдняго отъ зависимости отъ прихожанъ и отъ унизительнаго способа взиманія платы за требы. Должна быть выработана и всероссійская такса за необязательныя требы, ибо и плата за это многихъ соблазняетъ.

Но подробнѣ всего долженъ быть разработанъ вопросъ о пастырской дѣятельности въ приходѣ. По нашему да и вообще — современному разумѣнію пастырь долженъ быть не только молитвенникомъ и требоисправителемъ, но, по возможности, всѣмъ вся, т. е. учителемъ, хозяиномъ, врачомъ, юристомъ, экономистомъ, благодѣтелемъ, строителемъ, и т. п. Вся народная жизнь должна имѣть форму круга, отъ периферіи котораго всѣ радіусы должны направляться къ центру — храму и его настоятелю — пастырю. На нашъ взглядъ іерей во чтобы то ни стало долженъ имѣть у себя конецъ нити, связывающей его непрерывно съ каждымъ прихожаниномъ, чтобы оба они каждую минуту чувствовали другъ друга. Быть можетъ для этого потребуется колоссальные труды, громадныя средства, но... иначе невозможно устроиться пастырю безъ того, чтобы не остаться безъ вліянія на пасомыхъ.

У пастыря на нашъ взглядъ въ рукахъ должны быть всѣ приходскія организациі, могущія связать его съ прихожанами: совѣтъ братчиковъ, народный домъ и пріемъ: читальня, чайная, амбулаторія, потребительская лавка, зала для собраній, школа ремеслъ, питомникъ, опытное поле, богадѣльня, ясли, кирпичный заводъ, кредитное учрежденіе, складъ издѣлій прихожанъ и т. п. Мы идемъ еще далѣе: безъ вѣдома пастыря не должно быть ни одно собраніе въ приходѣ, ни одинъ кружокъ. Сами народныя равлеченія должны быть связаны съ пастыремъ черезъ народный домъ и съ его вѣдома и согласія должны учреждаться и организоваться въ приходѣ: хоры, оркестры музыки, чтенія, представленія, танцы, кинематографы, фокусы и т. п. Какъ, и танцы? Да. Изъ

двухъ золь надо выбирать меньшее. Молодежь безъ этого не обойдется, но танцы на улицѣ или въ частномъ домѣ, безъ надзора старшихъ въ темнотѣ или полутьмѣ соединяются съ такимъ безцеремоннымъ общеніемъ половъ, какое не можетъ имѣть мѣста при свѣтѣ и при взрослой публикѣ. Зачѣмъ же изъ почти - невинной забавы дѣлать чуть ли не свальный грѣхъ? Если есть возможность избѣжать его, то, конечно, надо избѣжать. Быть можетъ послѣ двухъ — трехъ лѣтъ дѣятельности народнаго дома такія развлечения сами собой замѣнятся болѣе здоровыми и нравственными. Но на первыхъ порахъ и ихъ надо допустить, какъ неизбежное хотя бы зло.

Само собой понятно, что развлечения и чтенія, и бесѣды и ручной трудъ должны чередоваться, идти гармонично другъ другу, не вытѣсняя полезнаго безразличнымъ.

Таково должно быть идеальное устройство приходской жизни и только тогда мы будемъ побѣдителями, если хоть отчасти исполнимъ намѣченную программу.

Какъ же, однако, устроить все это въ то время, когда на такую дѣятельность могутъ взглянуть какъ на вторженіе въ чужія области, въ то время, какъ на все это необходимы громадныя средства, въ то время, какъ народъ ко всему этому мало подготовленъ. Прежде всего на это нужно отвѣтить, что такая дѣятельность въ приходѣ развивается не сразу, а постепенно, десятками лѣтъ, расширяясь одновременно съ развитіемъ въ народѣ пониманія всей важности ея. Для начала необходимо выбирать то, въ чемъ самая острая нужда: кредитное учрежденіе, читальню, лавку или кирпичный заводъ или быть можетъ — только чайную при народномъ домѣ. Главное — не требовать отъ народа денегъ, такъ какъ этимъ требованіемъ можно испортить все дѣло сразу и навсегда. Народъ долженъ подготовляться издали проповѣдью, бесѣдами, чтеніями соответствующаго содержания, выпиской подходящихъ періодическихъ изданій и ихъ распространеніемъ. Никогда не слѣдуетъ только устранять отъ дѣла народъ. Надо дѣлать такъ чтобы выходило, будто народъ все изобрѣтаетъ самъ. Каждому дѣлу надо по возможности дать умѣлаго руководителя изъ любителей крестьянъ; надо умѣть найти ихъ изъ людей честныхъ, способныхъ и расторопныхъ. Никогда

не надо начинать того, чему нельзя предвидѣть успѣхъ и полную удачу. Надо стараться привлечь къ дѣлу сельскую интеллигенцію отведеніемъ ей извѣстной серіозной роли и работы. Ничего не начинать безъ средствъ, безъ строго обдуманнаго плана, безъ наличнаго состава сторонниковъ прихожанъ.

Само собой понятно, что намѣченное нами идеальное устройство прихода не можетъ быть названо неизмѣнной для всѣхъ приходоустройствъ нормой, трафаретомъ. У каждаго прихода свои особенности, свои нужды, своя физіономія и свой уметвенный и нравственный уровень. Но главное, изъ сказаннаго вытекающее — объединеніе въ рукахъ причта многихъ сторонъ народной жизни, — должно быть идеаломъ каждаго пастыря, если онъ не наемникъ. И ревизующій приходъ Епископъ долженъ обращать главное вниманіе не на то: записаны ли въ метрику мертворожденные, а то: есть ли въ приходѣ учрежденія, связующія живыхъ прихожанъ съ пастыремъ. Не пропускъ подписи подъ актомъ долженъ считаться опущеніемъ, а отсутствіе богадѣльни, народнаго дома, читальни, амбулаторіи. При такой постановкѣ дѣла, если въ тоже самое время не будетъ забыто духовенствомъ попеченіе о спасеніи душъ христіанскихъ черезъ Церковь, ни штунды, ни секты намъ не будутъ страшны, ихъ у насъ не будетъ и случаи насилій надъ священниками будутъ также рѣдки, какъ появленіе на улицахъ города медвѣдей. Ближе всего къ намѣченному нами идеалу стоятъ іереи, изображенные въ чудныхъ повѣстяхъ о. Наумовича.

Тамъ найдется много такого изъ желательнаго, о чемъ мы во избѣжаніе многоглаголанія умолчали. Разумѣется, мы не напоминали и о тѣхъ требованіяхъ, какія предъявляетъ каждому іерею Слово Божіе и правила св. Отца, такъ какъ предполагаемъ, что всякій изъ іереевъ ихъ знаетъ хотя-бы по своей ставленнической грамотѣ. Мы указали вкратцѣ то, что продиктовано переживаемымъ моментомъ.

Свящ. П. Антоновичъ.

НЕУРЕГУЛИРОВАННОСТЬ.

Правильность движенія всякаго механизма, всякой машины обусловливается ея исправностью съ технической стороны, т. е. когда всѣ рычаги, винты, гайки ея аккуратны, точно соразмѣрены и занимают свое мѣсто. И въ жизни людей — во всякомъ служебномъ и общественномъ положеніи всякая служебная машина только тогда соотвѣтствуетъ своему назначенію, цѣлесообразна, когда члены ея точно исполняютъ свои обязанности, когда младшіе члены не посягаютъ на права старшихъ и послѣдніе не угнетаютъ младшихъ. Но для точности выполненія тѣхъ или иныхъ функций необходимы правила, нужны инструкціи. Во всякомъ служебномъ положеніи, — военномъ, полицейскомъ, судебномъ — есть свои инструкціи, — точно формулирующія права и обязанности членовъ той или иной корпораціи въ ихъ взаимоотношеніяхъ, есть правила, излагающія обязанности старшихъ къ младшимъ и наоборотъ, только въ Вѣдомствѣ Православнаго Исповѣданія такихъ инструкцій не имѣется, а потому судебные столы Духовныхъ Консисторій завалены жалобами младшихъ членовъ причта на притѣсненія старшихъ и на неисполненіе яко-бы законныхъ требованій послѣднихъ къ первымъ. Ни одинъ чиновникъ ни въ одномъ вѣдомствѣ не будетъ распространять о своемъ начальникѣ клеветы для краснаго словца и даже не станетъ распространяться о дѣйствительно-существующихъ у начальника недостаткахъ, но въ духовномъ мірѣ клеветничество, ябедничество и доносы дѣйствуютъ во-всю.

Я не хочу сказать, что у насъ въ духовномъ Вѣдомствѣ въ своихъ взаимоотношеніяхъ люди руководствуются исключительно своими соображеніями, нѣтъ — у насъ есть каноническія правила, знакомыя, правда, только іереямъ съ семинарскимъ образованіемъ, есть указы Св. Синода, распоряженія мѣстныхъ епархіальныхъ Владыкъ и Консисторій, разбросанные по архивамъ церквей и по мѣстнымъ епархіальнымъ изданіямъ, но все вмѣстѣ — каноническія правила, указы Св. Синода, распоряженія епархіальныхъ Владыкъ и Консисторій, бывъ сгруппировано, едва-ли сможетъ обнять во всей полнотѣ мелочи жизни, едва-ли будетъ достаточно для того, чтобы научить тому, кто и что долженъ дѣлать и чего дѣлать не имѣетъ права, что можетъ требовать къ исполненію одинъ и обязанъ исполнять другой и т. д.

Приходская жизнь есть своего рода машина, главными двигателями которой являются священникъ и псаломщикъ, но эти двигатели за отсутствіемъ точно-формулирующихъ ихъ права и обязанности инструкцій, часто приходятъ между собою въ нежелательное и для дѣла вредное столкновеніе.

Псаломщики стараго монастырскаго „наученья“, къ сожалѣнію уже

сходящіе съ жизненной арены, свои обязанности знали точно и исполняли безпрекословно, исполняли даже требованія своихъ о.о. настоятелей не всегда прямо къ ихъ обязанностямъ относящіеся, потому что они обучались при строгомъ монастырскомъ уставѣ въ страхъ Божиимъ и безпрекословномъ повиновеніи старшимъ. За то псаломщики новой формациі, часто попадающіе въ число церковнослужителей „съ бору да съ сосенки“, даже самыхъ законныхъ, самыхъ корректныхъ требованій своихъ о.о. Настоятелей не исполняютъ. Объ оказаніи почтенія хотя бы внѣшнимъ образомъ къ своимъ священникамъ лицами, попавшими въ штатъ служащихъ церкви, говоритъ нечего. Былъ, на примѣръ, я очевидцемъ такого факта. Пріѣзжаетъ въ с. О. Строительный Комитетъ въ составѣ о. Благочиннаго и двухъ Членовъ (одинъ изъ нихъ между прочимъ и духовникъ въ округѣ). По требованію псаломщикъ явился, хотя и не такъ скоро, какъ бы слѣдовало лицу въ его положеніи и, ставъ предъ о. Благочиннымъ съ руками засунутыми въ карманы, сдѣлалъ ему реверансъ, а въ сторону остальныхъ трехъ отповъ только головой мотнулъ. На сдѣланное его Настоятелемъ замѣчаніе, что псаломщикъ долженъ взять благословеніе у о. Благочиннаго и Духовника, сей мудрецъ отвѣтилъ, что „это теперь не принято!“ Какой примѣръ почтенія можетъ подавать прихожанамъ такой типъ?... Другой типъ, увидѣвшій того же о. Благочиннаго въ многочленномъ собраніи, такъ обрадовался встрѣчѣ, что, подсѣвъ къ нему, началъ хлопать его, какъ близкаго товарища, по колѣну... Можетъ быть, что кто-либо подумаетъ, что оба эти типа — лица съ правами и преимуществами, хотя и послѣднее такого нахальства не оправдываетъ, такъ я долженъ сказать, что оба они дальше духовнаго училища не ходили, „убоявся премудрости“ и о. Благочинному не родственны.

Конечно, для воспитанныхъ людей инструкціи съ мелочами не нужны. Такъ, на примѣръ, — генералъ Батьяновъ, бывшій командиръ 16 армейскаго корпуса, а потомъ членъ Государственнаго Совѣта, во время маневровъ у стояшаго и наблюдавшаго изъ любопытства за движеніемъ войскъ смиреннаго сельскаго іерея, просилъ благословенія и лобзалъ благословившую его десницу; у насъ же діаконъ предъ началомъ литургіи, испрашивая молитвъ предстоятеля, вмѣсто лобзанія благословляющей десницы дѣлаетъ ему реверансъ, а псаломщики не только при встрѣчахъ, но и предъ Богослуженіемъ у Настоятелей благословенія не берутъ. Господа — псаломщики! вы, прочтя эти строки, можетъ быть подумаете, что это нужно вашимъ настоятелямъ. Боже сохрани! Оно нужно для порядка; для добраго примѣра прихожанамъ, которые, видя ваше почтительное отношеніе къ батюшкѣ, сами будутъ почтительны къ нему и къ вамъ. Кто долженъ раньше явиться въ храмъ и къ требосправленіямъ, кто долженъ въ случаѣ отсутствія по какой-

либо причинѣ сторожа или церковнаго старосты поблаговѣстити въ колоколь и т. п. вопросы мелочные въ существѣ, но всегда служащіе поводомъ къ недоразумѣнію приготовившагося къ совершенію Святѣйшаго Таинства іерея. Имѣеть ли право безъ крайней нужды выходить псаломщикъ изъ храма? всякому отвѣтъ очевиденъ. А у насъ нерѣдки такіе случаи: псаломщикъ, еле дождавъ шестопсалмія, если только въ храмѣ есть лицо, могущее его замѣнить въ чтеніи, спѣшить на погостъ покурить или, если есть квартира близко испить чайку. Имѣеть ли право псаломщикъ безъ вѣдома настоятеля отлучаться изъ села куда-бы то ни было? Отвѣты на эти вопросы, въ существѣ своемъ мелочные, всякому очевидны, но псаломщикамъ новой формациі они не знакомы, а если и знакомы, то псаломщики ихъ игнорируютъ... Но довольно о псаломщикахъ. Есть и о. о. Настоятели, не всегда корректные въ своихъ отношеніяхъ къ подвѣдомымъ имъ церковно—служителямъ. Посылки, на примѣръ, псаломщика безъ нужды къ о. Благочинному съ исповѣдными вѣдомостями или просто рапортомъ, когда это съ удобствомъ можно было сдѣлать при посредствѣ почты или сторожа церкви, работающаго у батюшки, требованіе, что-бы псаломщикъ присутствовалъ при напутствованіи больного, когда ему нечего дѣлать, запрещеніе псаломщику отлучки безъ видимой причины, выдача предбрачныхъ и другихъ оплачиваемыхъ документовъ безъ участія и подписи псаломщика, съ цѣлью лишить того пятка или гривенника, лишеніе дохода отъ крещенія за то, что псаломщикъ по отдаленности квартиры или по хозяйственнымъ дѣламъ не всегда можетъ присутствовать при совершеніи таинства; всѣ такія и имъ подобныя, не заключенныя въ рамки инструкціи, вещи обременяютъ, стѣсняютъ, поселяютъ чувства недовольства въ псаломщикѣ настоятелемъ и впоследствии служатъ косвенной причиной возбуждаемыхъ жалобъ и бѣдствій для обѣихъ сторонъ.

Напротивъ, если бы всякій шагъ жизни членовъ причта совершался по инструкціи, если-бы были выработаны на основаніи каноническихъ правилъ, распоряженія Святѣйшаго Синода и Епархіальной власти, точно формулирующія всѣ мелочи жизни правила и эти правила были бы разосланы къ неукоснительному исполненію духовенствомъ, не было бы тѣхъ недоразумѣній между членами причта, какія бываютъ теперь, не было бы и такогоо бремени Епархіальныхъ Владыкъ и Консисторій кляузами или по крайней мѣрѣ ихъ было бы меньше и онѣ были бы только основательны. Насколько совершенна инструкция для духовенства Полоцкой епархіи, я не берусь судить, образцомъ для таковой она во всякомъ случаѣ служить можетъ. Она такъ выработана и служить свою службу уже болѣе 25 лѣтъ. Такую инструкцію въ Полоцкой епархіи, кажется, составляла особая комиссія и разсматривалъ Епархіальный Съездъ духовенства, послѣ чего она утверждена Преосвященнымъ и от-

печатанная въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, разослана причтамъ церкви епархіи. Пора бы и духовенству Минской епархіи составить для себя инструкцію. N.

„О СИМВОЛАХЪ ВѢРЫ.“

Подъ такимъ заглавіемъ появилась статья священника (латинскаго обряда) Михаила Рутковскаго въ „Духовной Бесѣдѣ“ — приложеніи къ № 6 журнала „Вѣра и Жизнь“ за м. г. Этотъ священникъ неточнымъ перомъ даетъ неточный счетъ символамъ вѣры, заявляя, что вселенская (!?) церковь признаетъ четыре символа вѣры. —

Первый символъ онъ называетъ нерѣшительно апостольскимъ, потому что его составили, быть можетъ, апостолы, или же, быть можетъ, потому, что онъ заключаетъ только лишь ученіе, проповѣданное апостолами. Къ своему объясненію о. Рутковскій приводитъ текстъ этого символа, который дѣлится на 12 членовъ, и 8-ой членъ читается такъ: „Вѣрую въ Духа Святаго“...

Второй символъ вѣры онъ называетъ „Никейско-Константинопольскимъ“, составленный въ дополненіе къ первому апостольскому символу, заявляя, что таковой читается за литургіей. О. Рутковскій приводитъ текстъ этого символа, раздѣленнаго также на 12 членовъ, и 8 членъ читается такъ: „И въ Духа Святаго..., — иже отъ Отца и Сына исходящаго...“ О. Рутковскій вѣроятно забылъ, что отцы Никейскаго и Константинопольскаго соборовъ питали такую высокую вѣру въ апостольское ученіе, что имъ, собравшимся на этихъ соборахъ и въ голову не приходило *дополнять* апостольскій символъ вѣры, если бы такой, дѣйствительно, существовалъ. Эти отцы подъ руководствомъ Духа Св. составили краткое изложеніе ученія Христова и запечатлѣли его въ своемъ вселенскомъ символѣ вѣры, восьмой членъ котораго изложили въ такомъ порядкѣ: „И въ Духа Святаго....., иже отъ Отца исходящаго...“

Такой Никео-Цареградскій символъ вѣры, нужно замѣтить о. Рутковскому, объединялъ востокъ и западъ долгое время, и только въ 809 году вопросъ о происхожденіи Св. Духа былъ поднятъ на Ахенскомъ соборѣ и рѣшенъ принятіемъ ученія объ исхожденіи Св. Духа и отъ

Сына. Папа Левъ III, хотя и согласился на признаніе такого ученія, но не согласился эту добавку вставить въ Никео—Цареградскій символъ вѣры и по личному приказанію этого папы вселенскій символъ вѣры вырѣзанъ безъ лишніхъ измышленій на металлич. доскахъ, поставленныхъ въ соборѣ ап. Петра. Поэтому о. Рутковскій приведенный символъ съ добавленіемъ „и отъ Сына“ неправильно назвалъ „никейско—константинопольскимъ“; такой символъ вѣры можетъ быть названъ только римскимъ ради римскихъ измышленій и занять пятое мѣсто въ числѣ приводимыхъ символовъ — Третій символъ есть символъ св. Аѳанасія не потому, замѣчаетъ о. Рутковскій, что этотъ святой отецъ составилъ его, а потому что „св. Аѳанасій былъ самымъ ревностнымъ защитникомъ таинства Пр. Троицы, которое обстоятельно изложено въ названномъ символѣ“, и добавляетъ, что этотъ символъ читается въ нѣкоторые воскресные дни и въ праздникъ Св. Троицы.—

Наконецъ, четвертый символъ вѣры подъ названіемъ „Тридендинскій“ излагаетъ „пространнѣе другихъ догматы св. Вселенской церкви“.—

Жаль-только, что о. Рутковскій не приводитъ текста этихъ двухъ послѣднихъ символовъ. Можно думать, что четвертый символъ составленъ на Тридендинскомъ соборѣ, если такъ, то, навѣрно, въ немъ изложено какъ догматъ преслѣдованіе православныхъ и протестантовъ, что свято исполнялось въ Польшѣ въ XVI в. сослуживцами о. Рутковскаго.—

Слѣдя за содержаніемъ журнала „Вѣра и Жизнь“ и добавленія къ нему „Духовная Бесѣда“ подъ редакторствомъ священника (также римскаго обряда) А. Около—Кулака, можно сразу угадать иезуитское направленіе и стремленіе дѣйствовать на широкія русскія массы тѣмъ болѣе, что журналъ и добавленіе печатаются *по-русски*. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что перо редактора очень нетвердо въ изложеніи мыслей, можно предполагать, что онъ едва ли найдетъ послѣдователей среди русскаго народа при помощи своихъ трудовъ издаваемыхъ по-русски „въ духѣ Вселенской Церкви“. Напрасна поэтому и разсылка пробныхъ номеровъ въ русскія мѣстности Холмщины.

Священникъ *Петръ Куркевичъ*.

Памятникъ апостолу Японіи архіепископу Николаю.

Скромно какъ жилъ, такъ и отошелъ нынѣ ко Господу Его дивный апостолъ нашего времени, праведный Японскій архіепископъ Николай. Но не о немъ теперь моя рѣчь: онъ, всегда избѣгавшій славы и никогда не говорившій о себѣ и своихъ трудахъ, теперь болѣе чѣмъ когда либо и кто либо говоритъ о себѣ своимъ молчаніемъ. Я же усердствую только объ одномъ: всѣхъ русскихъ добрыхъ людей ревнителей благочестія свѣтлой вѣры Христовой призвать къ увѣковѣченію памяти сего высокаго духомъ и подвигомъ апостола Христова архіепископа Николая.

Въ послѣднихъ письмахъ за 1911 годъ онъ между прочимъ печаловался мнѣ о томъ, что пока нѣтъ средствъ построить новый храмъ въ г. Хакодате вмѣсто сгорѣшаго въ 1907 году. „У кого просить, не знаю. Ужасно совѣстно беспокоить Васъ и на сей предметъ. Но если что можете, помогите, ради Бога. Не вѣчно же пожарнику запустѣнію быть въ Хакодате на мѣстѣ святѣ. И стыдно, и грѣшно“. И въ другой разъ. „Вотъ теперь печаль у меня о храмѣ, который надо строить въ Хакодате, гдѣ на нашемъ мѣстѣ, съ большого пожара въ 1907 г., одно безобразное пожарище, тогда какъ всѣ кругомъ, и инославные и Японцы, давно уже обстроились. Не смѣю вновь беспокоить Васъ просьбою о сборѣ; но если Богъ пошлетъ Вамъ случай посодѣйствовать и сему, пожалуйста, сдѣлайте это“. Нужно замѣтить, что православная вѣра въ Японіи началась именно изъ г. Хакодате, гдѣ первоначально поселился покойный владыка Николай и гдѣ были первыя обращенія ко Христу, начиная съ Павла Савабе. Это нашъ Японскій Виелеемъ-колыбель Православія. Посему дѣйствительно „и стыдно, и грѣшно“ представлять запустѣніе на этомъ мѣстѣ святѣ.

Посему, считая вышеприведенныя и почти предсмертныя слезныя слова покойнаго святителя его священнымъ для меня завѣщаніемъ, благоговѣя передъ всякимъ его словомъ, уповаю, что нынѣ „Богъ посылаетъ намъ случай посодѣйствовать и сему“ святому дѣлу, и за послушаніе почившему моему дорогому духовному отцу и за молитвы его передъ Богомъ дерзаю призвать всѣхъ русскихъ благочестивцевъ: воздвигнемъ, возлюбленные, тамъ на мѣстѣ

начальныхъ апостольскихъ подвиговъ почившаго владыки Николая въ г. Хакодате въ память о немъ храмъ — памятникъ. Пусть этотъ храмъ будетъ дѣйствительнымъ отъ насъ молитвеннымъ и усерднымъ памятникомъ великому труженику — апостолу нашего времени. Пусть онъ и въ далекой Японіи проповѣдуетъ нашу православную вѣру, туда принесенную почившимъ. Пусть онъ громко свидѣтельствуемъ, что помнитъ и благоговѣнно почитаетъ великая святая Россія своихъ великихъ сыновъ. Пусть, видя все это, Японцы исполняются новаго уваженія къ нашей спасительной вѣрѣ и входятъ вѣрою во Христа въ ту святую церковь, для славы которой бодренно и неустанно до смерти трудился почившій владыка Николай „во благовѣстїи Христовѣ“.

За послушаніе и по молитвамъ почившаго помогъ мнѣ Богъ своими воззваніями привлечь усердныхъ жертвователей на построеніе двухъ храмовъ въ Японіи: въ г. Осака и въ г. Мацуяма на костяхъ нашихъ воиновъ, въ плѣну японскомъ скончавшихся. Нашлись боголюбезные жертвователи, изъ которыхъ многіе во смиреніи даже имена свои скрыли. Вѣрую, что Господь за молитвы почившаго архіепископа Николая и нынѣ пошлетъ такихъ жертвователей. Начало уже положено: я только высказалъ свое намѣреніе, какъ добрые люди уже присылаютъ свои щедрыя жертвы. Уповаю, что тѣмъ болѣе дойдетъ до сердца благочестивцевъ сіе мое дерзновенное воззваніе по завѣту мнѣ почившаго святителя.

Отзовитесь, добрые люди россійскіе, и принесите свои посильныя лепты. Не стѣсняйтесь и малыми жертвами. Вѣдныя пусть между собою и малыя лепты собираютъ и вмѣстѣ направляютъ ихъ на построеніе въ г. Хакодате храма-памятника по Японскомъ архіепископѣ Николаѣ.

Пожертвованія можно направлять: Новгородъ губ. Епископу Андронику. Или: С.-Петербургъ, Михайловскій Инженерный Замокъ, протоіерею Θεодору Быстрову. Нами же всѣ пожертвованія будутъ переданы начальнику Японской Миссіи.

Усерднѣйше прошу всѣ сочувствующія сему дѣлу газеты и журналы перепечатать данное мое воззваніе и, если можно, то по нѣкоторомъ времени повторить его, или хотя кратко напомнить о немъ.

Правда объ іезуитѣ Андреѣ Боболѣ, мнимомъ святомъ католической церкви.

Іезуитъ Андрей Боболя происходилъ изъ богатой и знатной фамиліи, предокъ которой переселился въ Польшу изъ Чехіи въ XIII в. Изъ фамиліи этой, кромѣ іезуита Андрея, въ исторіи Польши извѣстно нѣсколько лицъ, занимавшихъ видныя государственныя должности. Преданность Боболей католичеству ихъ жизнеописатели стараются восхвалить особенно тѣмъ, что „когда была мода на принятіе разныхъ сектъ, они въ роду своемъ ни одного еретика не знали“ *).

Андрей Боболя родился въ 1592 г. гдѣ-то невдалекѣ нынѣшняго гор. Пултуска. Получивъ домашнее воспитаніе въ родительскомъ домѣ, гдѣ пользовались особымъ почетомъ іезуиты, онъ былъ отданъ въ іезуитскую коллегію въ Сандомірѣ.

Іезуиты особенно домогались, для успѣха своей пропаганды, имѣть въ средѣ своей лицъ изъ богатыхъ и знатныхъ фамилій. Молодой Боболя съ богатыми способностями, пылкій, впечатлительный, былъ очень подходящимъ лицомъ для іезуитскихъ замысловъ и конечно, іезуиты приняли всѣ мѣры для привлеченія его въ свой орденъ, куда онъ и былъ принятъ, еще молодымъ юношей, въ 1611 году въ Вильнѣ. Былъ далѣе учителемъ въ іезуитской коллегіи и въ 1629 году посвященъ капланомъ въ тотъ самый день, когда въ Римѣ канонизовали Игнатія Лойолу.

*) Увѣреніе это не подтверждается историческими данными: въ родѣ Боболей были и православные, какъ и въ большинствѣ всѣхъ родовъ польскихъ. Извѣстенъ ученый іеромонахъ Выдубицкаго Киевскаго монастыря Леонтій Воболняскій, жившій во 2-ой половинѣ 14-го вѣка и оставившій послѣ себя очень цѣнное сочиненіе: „Лѣтоисецъ си есть кроника“... На поляхъ этой „Кроникѣ“ есть надпись, относящаяся до автора: честный отецъ Леонтій изъ рода іезуитъ Воболи убитого казаками въ Яновѣ Пинскомъ. Далѣе о немъ извѣстно, что онъ образованіе получилъ въ Вильнѣ, а потомъ былъ „законоикомъ“ въ Выдубицкомъ монастырѣ, далѣе въ Черниговскомъ Ильинскомъ и умеръ въ началѣ 18 вѣка въ Новгородсѣверскомъ монастырѣ. „Кроника“ Воболняскаго представляетъ сочиненіе болѣе обработанное, чѣмъ извѣстная хроника Сафоновича. Ркп. заключаетъ 636 листовъ, писана своеобразнымъ южно-русскимъ языкомъ XVII, почеркомъ мелкимъ, но четкимъ и отъ начала до конца вездѣ одинаковымъ. Хранится въ фундамент. библиот. Чернигов. Дух. Семин. въ отд. рукописей № 97.

Нѣсколько лѣтъ былъ онъ проповѣдникомъ и на этомъ „урядѣ“ славился, какъ одинъ изъ лучшихъ проповѣдниковъ своего времени. Въ 1629 году онъ за свои подвиги и ревность по искорененію православія въ Вильнѣ получилъ мѣсто „старшаго“ Бобруйской іезуитской резиденціи, а оттуда вскорѣ переведенъ въ Пинскую іезуитскую коллегію ректоромъ ея.

Но всѣ эти почести не удовлетворяли пылкой души Боболи. Воспитанный въ ненависти къ православнымъ, онъ воспыла въ ревностью и отказавшись отъ старшинства и почестей, рѣшилъ отправиться въ самую глухую мѣстность, Пинское Полѣсье, гдѣ, благодаря недоступнымъ путямъ сообщенія, схизма, по выраженію іезуитовъ, твердо „питалась въ народѣ и попахъ“.

Хотя іезуиты основали свой коллегіумъ въ Пинскѣ еще въ 1581 году и успѣли уже много православныхъ русскихъ дворянскихъ родовъ совратить въ католичество, но простой народъ и священники были тверды въ православіи и попытки утвердить здѣсь унию не имѣли успѣха.

Какъ извѣстный уже своею ревностью въ совращеніи православныхъ Боболя съ благословеніемъ былъ отпущенъ на этотъ подвигъ въ 1631 году.

Мѣстомъ своего жительства онъ избралъ м. Яново, нынѣ Иваново, Кобринскаго уѣзда, незадолго только предъ тѣмъ основанное князьями Шуйскими. Основатели этого мѣстечка были православные, но дѣти ихъ были совращены въ католичество, получивъ воспитаніе въ коллегіи іезуитовъ и потому всецѣло находились въ духовномъ порабощеніи іезуитовъ. Въ описываемое время въ этой мѣстности уже кончалась неравная борьба православныхъ русскихъ помѣщичьихъ родовъ съ польскими магнатами, окончившаяся вскорѣ конфискаціей имѣній православныхъ и передачей ихъ помѣщикамъ-католикамъ, а частію и іезуитамъ. Такъ изгнаны были изъ своихъ помѣстій Полозы, Гричины, Войны, Достоевскіе и др., а на мѣсто ихъ появились Орды, Скирмунты, Горваты, Красицкіе и др.

Подъ покровительствомъ Шуйскихъ, владѣвшихъ здѣсь громадными имѣніями и другихъ магнатовъ, Боболя и повелъ свою лже-апостольскую дѣятельность среди исконнаго православнаго населенія.

Въ Яновѣ проповѣдывать съ амвона не для кого было, такъ какъ при его прибытіи туда было только два католика—владѣльцы Шуйскіе, и въ костель, конечно, никто изъ православныхъ не хотѣлъ идти. Поэтому онъ выходилъ изъ дому и гдѣ только не встрѣчалъ людей, начиналъ ихъ учить вѣрѣ, какъ „заблудшихъ“. Въ продолженіи многихъ лѣтъ онъ пѣшеходомъ совершалъ обходы селеній, разбросанныхъ по лѣсамъ и болотамъ пинскимъ, заходилъ въ хаты, даже въ православныя церкви подъ видомъ кроткаго агнца съ волчьей душой, собиралъ вокругъ себя дѣтей и гдѣ льстивыми словами, гдѣ обличеніями привлекалъ къ костелу и къ папѣ. Приходилось ему не разъ сносить и насмѣшки и оскорбленія, но онъ все терпѣлъ, а оскорбители вскорѣ, конечно получали возмездіе отъ покровителей его, пановъ.

Долгіе годы потребовалось Боболѣ, чтобы достигнуть какого-либо успѣха въ совращеніи православныхъ въ этой округѣ. Здѣсь православные твердо держались своей истинной вѣры, имѣя своего великаго печальника и страдальца св. Аѳанасія игумена Дубойскаго монастыря. Хотя, по проискамъ іезуитовъ, онъ и былъ изгнанъ, а монастырь отданъ имъ, но эти обиды еще болѣе утвердили православныхъ въ вѣрѣ своей и нуженъ былъ человекъ великой хитрости, чтобы поколебать православіе, какимъ оказался Боболя, противопоставленный іезуитами св. Аѳанасію Брестскому.

Если въ округѣ Пинской Боболя и достигъ того, что многіе православные крестьяне совратились въ католичество и будто бы даже одинъ священникъ (въ Одржинѣ?), то это нужно приписать не недовольству православныхъ своей вѣрой, не краснорѣчію Боболи, которое можетъ быть и увлекало пановъ, но для простаго народа было чуждо и непонятно, а всецѣло помощи пановъ-католиковъ, гдѣ силою, гдѣ обѣщаніемъ выгодъ, завлекавшихъ православныхъ въ католичество. Имъ были совращены въ католичество, какъ повѣствуютъ іезуиты, цѣлыя селенія: Баландичи и Одржинъ, а въ самомъ Яновѣ почти не осталось православныхъ, обидная, съ точки зрѣнія православныхъ, кличка „душехвата“ дается іезуитами Боболѣ, какъ и Іосафату Кунцевичу за то, что онъ, именно, хваталъ

души православныхъ для костела, какъ волкъ хватаетъ овецъ, ворвавшись въ стадо.

По многолѣтнихъ трудахъ Боболя отправился опять въ Бобруйскъ. Въ его отсутствіе, среди совращенныхъ въ католичество началось массовое движеніе опять въ православіе. Это было вызвано тѣмъ, что по всей Литвѣ и Полѣсью появились казацкіе отряды, явившіеся какъ защитники и охранители вѣры православной. Загнанные насиліемъ въ овчарню папы православные съ любовью встрѣчали своихъ избавителей отъ насилія духовнаго. Боболя былъ вызванъ пинскими іезуитами изъ Бобруйска, чтобы не допустить совращенныхъ имъ православныхъ возвратиться опять въ православіе. По прибытіи въ Яновъ Боболя увидѣлъ, что совращенные имъ яновскіе мѣщане всѣ опять возвратились въ православіе и главнымъ виновникомъ этого является мѣщанскій выборный Захарія Кроба.

Кроба былъ торговецъ лосиными амулетами, т. е. колечками, слѣпанными изъ лосиныхъ копытъ и троекратно погруженными въ воды Случа. Амулетамъ этимъ придавали силу предохранять отъ заразы и чаръ и потому они цѣнились очень дорого и Кроба на продажѣ ихъ составилъ себѣ порядочное состояніе.

Находясь въ разбѣздахъ по ярмаркамъ, Кроба, бывъ твердымъ въ православіи, вездѣ осуждалъ іезуитовъ и укрѣплялъ людей твердо стоять въ православіи и потому былъ ненавидимъ іезуитской коллегіей.

Съ появленіемъ казачьихъ отрядовъ, вездѣ встрѣчаемыхъ народомъ какъ избавителей, Кроба, какъ уважаемый мѣщанскій выборный, привлекъ всѣхъ Яновцевъ вновь въ православіе, а примѣру ихъ послѣдовали и всѣ совращенные въ окрестности. Невозстававшій противъ іезуитскаго насилія прежде изъ-за страха, теперь Кроба открыто сталъ порицать іезуитовъ и, въ частности, Андрея Боболю, обвиняя ихъ въ насиліи и безчеловѣчныхъ поступкахъ надъ православными. Все это навлекло на него гнѣвъ іезуитскаго ордена, который и поручилъ своему миссіонеру устранить съ пути опаснаго проклятаго „схизматика“, но только втихомолку, дабы не раздражать

населеніе открытой съ ними расправой, ввиду близости казачьихъ отрядовъ.

Боболя прибѣгъ къ поступку, который не разъ примѣнялся іезуитами. Для благой по ихъ мнѣнію, цѣли, „лучше одному человѣку погибнуть“,—такъ Боболя поступилъ и съ Кробой. Тайная рука нафанатизированнаго приспѣшника Боболи принесла въ домъ Кробы отраву его благочестивой, твердо православной, старушкѣ матери и двумъ дѣтямъ.

Когда толпа яновцевъ возвращалась съ кладбища послѣ похоронъ этихъ трехъ жертвъ, Боболя, выйдя къ ней навстрѣчу съ крестомъ въ рукѣ, воскликнулъ, ударяя себя въ грудь: „Опомнитесь! опомнитесь, говорю вамъ, отпадшіе, отпадшіе отъ лона чистой и святой католической церкви! Вы видите, что самъ Богъ разить ересь, не щадя и младенцевъ, еле начинающихъ лепетать. Примѣръ Кробы, да послужитъ вамъ живымъ примѣромъ той участи, какая ожидаетъ въ недалекомъ будущемъ всю схизму на сей брэнной землѣ. Представьте-же себѣ, что ожидаетъ ихъ за гробомъ!.. О Боже великій, павъ на колѣни воскликнулъ Боболя:—знаю, что судьбы Твои неисповѣдимы и слово свято; но внемли моей мольбѣ и отстави то наказаніе, которое Ты приготовилъ для схизмы! Даруй ей Духа Твоего Святаго, да просвѣтитса и познаетъ Тебя, моего Бога, и присоединится къ единой, святой и любимой Тобою католической вѣрѣ“.

Яновскіе православные обыватели, привыкшіе уже къ подобнымъ воззваніямъ и угрозамъ Боболи, сначала не обратили никакого вниманія на слова его. Но на другой день заболѣла жена Кробы и самъ Захарь.

Всю ночь напролетъ ихъ мучила страшная жажда, ужасныя судороги и спазмы въ груди. Только къ утру больныя, какъ-будто притихли и забылись. Первый очнулся Кроба и еле подвигаясь, осторожно подошелъ къ постели своей жены, которая, повидимому спала... Вдругъ она поднялась, сѣла, схватила платокъ, лежавшій на постели и прижала его къ своей груди. Больная воображала, что у нея на рукахъ дитя, вчера только отнятое отъ ея материнскаго сердца; она его ласкала, баюкала, приговаривая самыя нѣжныя слова, качала свернутый

платокъ, стараясь успокоить, какъ-бы плачущее дитя. Въ глазахъ ея свѣтилась какъ бы радость материнства, но взглядъ этихъ глазъ выражалъ потерю несчастной разума. У Захара сердце надрывалось при видѣ этого взгляда, уже полу-потухшаго отъ дыханія близкой смерти, но съ выраженіемъ безконечной, безграничной материнской любви. Захаръ не выдержалъ этого зрѣлища: крупныя слезы полились по его исхудалымъ щекамъ и онъ бросился къ своей женѣ, стараясь разувѣрить ее, что она качаетъ въ своихъ рукахъ не ребенка, а платокъ, но больная, между тѣмъ, продолжала качать мнимое дитя и смотрѣла на него съ неизмѣнною любовью. Вскорѣ началось и предсмертное томленіе. Спустя нѣскольکو минутъ свертокъ вывалился изъ рукъ больной и она сама упала на постель. И хотя бредъ покинулъ ее, но она впала въ какое то безчувственное состояніе, изъ котораго, однакожъ, пробуждалась по временамъ. Только за нѣскольکو мгновеній до смерти, она пришла въ полное сознаніе, хотя и лежала съ закрытыми глазами. „Захаръ!“ — позвала она мужа, и тотъ наклонился надъ нею; больная открыла глаза и долго, выразительно смотрѣла на мужа, потомъ взглянула въ сторону, на полъ, на стѣны, потолокъ и потомъ опять перевела глаза на мужа; видно было, что ей трудно разстаться съ жизнію; но глаза ея закрылись, вырвался изъ груди одинъ глубокій вздохъ, и она уже больше не шевельнулась, хотя еще дышала, вначалѣ ускоренно, далѣе тише-тише, рѣже рѣже, и наконецъ, совсѣмъ перестала дышать. Захаръ, слѣдуя народному обычаю подаль заженную свѣчу въ руки умирающей, но прежде поднесъ и приложилъ къ устамъ ея зеркало, не вѣря еще смерти жены, но стекло не потускнѣло.

Между тѣмъ и серебряная нить жизни самого Захара ослабла и повисла и еле держалась. Не успѣлъ онъ отойти отъ постели умершей, какъ съ нимъ сдѣлалось дурно и онъ рухнулъ на полъ; нѣскольکو порывистыхъ движеній и глухой горловой хрипъ возвѣстили и его смерть*).

*) Это картинное описаніе мученической смерти семьи Крובовъ взято изъ отрывка рукописи, писанной въ 17 вѣкѣ на мѣстномъ нарѣчій и найденной у одного изъ Яновскихъ мѣщанъ М. Волотовскимъ въ 1875 году и тогда-же, по переводѣ на литературный языкъ, напечатанной въ журн. „Русскій Міръ“.

Прошло три дня послѣ погребенія новыхъ жертвъ фанатика іезуита и снова по улицѣ Яновской потянулась печальная погребальная процессія Кробовъ, мужа и жены, новыхъ жертвъ безумца. Всѣ Яновскіе жители недоумѣвали о причинѣ смерти Кробовъ, но новая выходка Боболи, торжествуяще увѣрявшаго толпу, что это гнѣвъ Божій пришелъ на схизматиковъ и что вскорѣ всѣ они также погибнуть, утвердило всѣхъ въ мысли, что „семью Кробовъ отравилъ Боболя“, и это было справедливо.

Но не долго Боболѣ пришлось торжествовать, избавившись отъ ненавистнаго упрямаго схизматика, гнѣвъ Божій уже подвигался въ лицѣ казачьихъ разъѣздовъ. Гайдамаки Хмельницкаго, подъ предводительствомъ Зеленецкаго и Поненки, вступили въ литву. Отрядъ ихъ подъ предводительствомъ нѣкоего Антона напалъ на Пинскъ въ 1656 году и началъ его осаду. По взятіи Пинска казачьи разъѣзды разсыпались по всей окрестности. Крестьяне и мѣщане повсюду радушно принимавшіе своихъ освободителей, указывали имъ, кого надо было удалить отъ нихъ, какъ насильниковъ надъ ихъ вѣрой. Казаки, по ихъ словамъ, мстили насильникамъ панамъ уничтоженіемъ ихъ имѣній, но особенно ревностно они взялись за поиски іезуитовъ, какъ главныхъ виновниковъ поруганія отеческой вѣры. Боболя былъ въ это время въ Яновѣ, который онъ „своимъ миссіонерскимъ потомъ приобрѣлъ для костела“, какъ говорятъ его жизне-описатели и гдѣ надѣялся въ окрестныхъ неудобопроходимыхъ мѣстностяхъ скрыться отъ казачьихъ разъѣздовъ. Но оказалось, что послѣ внезапной смерти семьи Кробовъ, Боболѣ опаснѣе всего было оставаться въ этомъ мѣстечкѣ, хотя и прибрѣтенномъ его іезуитскимъ „потомъ“, но кончиною мучениковъ православныхъ, вновь возвращенномъ къ православію и онъ укрылся въ глухомъ имѣніи „Передѣлѣ“, находящемся недалеко отъ Янова, на пути въ Одрижинъ.

16 мая 1657 года небольшой разъѣздъ казаковъ вступилъ въ Яново. Началась расплата за всѣ тѣ обиды и гоненія, что пришлось вытерпѣть населенію отъ насильниковъ-управителей пановъ-католиковъ и жидовъ арендаторовъ. Но казакамъ не это было главное нужно—

они искали извѣстнаго „душехвата“, волчья слава котораго далеко была извѣстна.

Извѣщенный, убѣжавшими изъ Янова католиками, что мѣстопробываніе его извѣстно и что нѣсколько казаконъ уже ѣдутъ въ Передѣль съ проводникомъ, нѣкимъ Яковомъ Четверникою, Боболя первое время рѣшилъ было остаться въ Передѣлѣ и ожидать смерти вмѣстѣ съ другими католиками. Но уступая усиленнымъ просьбамъ своихъ католиковъ, желавшихъ избавиться отъ Боболи, чтобы и самимъ не пострадать за укрывательство, онъ сѣлъ въ приготовленную коляску, намѣреваясь скрыться гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ.

Но убѣгая отъ казаковъ, онъ прямо и попалъ имъ въ руки подъ деревней Могильной вблизи Янова. Возница лишь только завидѣлъ казаковъ, тотчасъ-же соскочилъ съ воза и быстро убѣжалъ въ лѣсъ*). Боболя мужественно встрѣгилъ своихъ мучителей: упавши на колѣна, воззвалъ: „пусть будетъ воля Божія“ **).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Правда святая. „Московск. Вѣдомости“ пишутъ: Истинному вѣроисповѣданію, т.-е. Православному, и хранительницѣ его—Православной Церкви государство должно предоставить самую широкую свободу дѣятельности. Нельзя смотрѣть на Церковь, какъ на одно изъ звеньевъ государственнаго механизма. Церковь не есть орудіе государственной дѣятельности, хотя бы и самой благонамѣренной. Церковь есть то, чѣмъ живо само государство; она есть носительница духа Христова. Ея задача—вливать этотъ духъ въ души людей, въ душу народа, въ жизнь государства. У нея есть свои правила, которыми она и должна свободно самоуправляться. Чѣмъ свободнѣе Церковь самоуправляется, тѣмъ она полезнѣе для государства.

*) Судя потому, что возница повезъ Боболю не въ противоположную сторону отъ Янова, гдѣ онъ могъ скрыться, а въ самый Яновъ, навстрѣчу казачьему разъѣзду, ясно, что возница нисколько не желалъ его скрыть, а повезъ, что-бы предать въ руки мстителей. И по топографіи мѣстности иначе не могло быть. Такова была любовь своихъ-же католиковъ къ этому волкоподобному душехвату.

**) Убіеніе Боболи будемъ описывать по его „житіямъ“, дѣлая попутно свои замѣчанія.

Это ясно доказываетъ вся исторія государства Россійскаго, а въ особенности дѣятельность митрополитовъ Петра, Алексія, Ионы, патриарховъ Гермогена, Филарета.

Широкое довѣріе къ Церкви никогда не посрамляло довѣрителей, ибо Церковь, хранящая завѣты Христа, всегда была искренно и по убѣжденію опорой гражданской власти.

Церкви должно быть предоставлено исконное право каноническаго соборнаго самоопредѣленія («дважды въ годъ да бываютъ соборы епископовъ»), право и широкая возможность школьнаго учительства и миссіонерства.

Необходимо дать Церкви полный просторъ для широкаго обнаруженія ея благодатныхъ силъ, проникновенія ихъ въ жизнь народную и государственную. Таково должно быть отношеніе государства къ истинному вѣроисповѣданію.

О новомъ порядкѣ пріобрѣтенія духовными лицами наградныхъ крестовъ. Ранѣе по искони вѣковъ заведенному обычаю всѣ священныя лица бѣлаго и чернаго духовенства, а также члены заграничныхъ миссій, настоятели и настоятельница монастырей, будучи награждаемы золотыми наперсными крестами какъ изъ кабинета Его Величества, такъ и отъ Св. Синода, получали эту святую награду безмездно и расходы относились за счетъ отпускаемыхъ на этотъ предметъ изъ казны суммъ около 10 тыс. руб. Въ 1909 г. Г. Дума исключила въ смѣтѣ Св. Синода и прекратила ассигнованіе отпускавшейся ранѣе на покрытіе этого расхода суммы. Эта странная, ничтожная сравнительно съ милліардными бюджетами и расходами, экономія легла на бѣдное средствами духовенство, которое отнынѣ, согласно недавнему постановленію Св. Синода, должно пріобрѣтать эти награды за собственные средства, такъ какъ высшее центральное управленіе не имѣетъ источника на покрытіе этого расхода. Расходы же по пріобрѣтенію золотыхъ наперсныхъ крестовъ, жалуемыхъ изъ кабинета Его Величества, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, а равно и лицамъ бѣлаго духовенства внутри имперіи, отнынѣ будутъ относиться на мѣстные средства мѣстныхъ епархій или наличныя средства награждаемыхъ, въ случаѣ ихъ состоятельности, такъ что епархіальныя начальства, возбуждая ходатайства о награжденіи тѣхъ или другихъ лицъ, должны указывать источники предполагаемаго расхода. Лица заграничныхъ миссій также пріобрѣтаютъ награды крестомъ за свои средства.

Наперсные кресты, выдаваемые отъ Св. Синода, по особому условію фирма Оловянишникова должна поставлять до 1 января 1913 г. всему духовенству по договорной цѣвѣ 7 руб. 65 коп. («Колоколь», № 1682).

О преобразованіи женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства. Въ очередномъ засѣданіи Св. Синода, состоявшемся 10 апрѣля, разрѣшенъ чрезвычайно серьезный вопросъ о преобразованіи существующихъ нынѣ въ Россіи женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства въ высшіе духовно-педагогическіе институты въ цѣляхъ расширенія программъ преподаванія, и уравненія въ правахъ кончающихъ здѣсь курсъ дѣвицъ съ правами высшихъ свѣтскихъ школъ. Всѣ существующія въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи семь женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства Св. Синодъ постановилъ закрыть, а всѣ суммы, ассигнуемыя ежегодно духовнымъ вѣдомствомъ на ихъ содержаніе, обращать постепенно, по мѣрѣ надобности, на открытіе новыхъ высшихъ женскихъ духовно-педагогическихъ институтовъ. На первое время рѣшено въ нынѣшнемъ же году открыть первое въ Россіи высшее женское духовно-учебное заведеніе подъ названіемъ: „духовно-педагогическій институтъ“. Мѣстомъ для перваго института избрано Царское Село, гдѣ нынѣ существуетъ женское училище духовнаго вѣдомства, находящееся подъ покровительствомъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Это училище постановлено нынѣ же закрыть, а усадьба его, капиталы и тѣ средства, которыя до сихъ поръ расходовались на его содержаніе, будутъ обращены на расходы по содержанію новаго духовно—педагогическаго института. Новое учебное заведеніе будетъ пользоваться всѣми правами, предоставленными высшимъ свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ. Ближайшій контроль надъ институтомъ возлагается на спб. митрополита, общее же руководство останется за Св. Синодомъ. Преобразования совершенно не касаются существующихъ въ Россіи женскихъ епархіальныхъ училищъ.

Новая жертва польскаго фанатизма. Галицко-русскія газеты снова приносятъ печальныя вѣсти о жертвѣ польскаго учителя-фанатика. Въ с. Теравѣ Волошской близъ Санока въ сельской школѣ была учительницей дочь мѣстнаго русско-уніатскаго священника Сливинскаго. Начальство смѣнило ее и на мѣсто нея назначило учителя-поляка, который сразу же сталъ проявлять неимовѣрную нетерпимость къ русскимъ мальчикамъ. Онъ сталъ жестоко наказывать всѣхъ учениковъ, которые откровенно заявляли, что они не понимаютъ польскаго языка, заставлялъ за это подолго стоять на колѣняхъ, ругалъ и даже прибѣгалъ къ побоямъ. Недавно онъ сильно избилъ крестьянскаго мальчика Волошина, что сдѣлалось наконецъ предметомъ судебного дѣла, такъ какъ всѣ просьбы и жалобы родителей вызвали только еще большія гоненія и притѣвленія несчастныхъ русскихъ дѣтей со стороны не въ мѣру усердствующаго поляка.

Преслѣдованіе за вѣру въ Галиціи. Письмо члена Государственной Думы графа В. А. Бобринскаго въ „Times“ произвело въ европей-

ской и особенно западно-славянской печати сильное впечатлѣніе. Въ виду этого приводимъ письмо это въ главныхъ выдержкахъ.

М. Г., г. редакторъ!

За послѣдніе мѣсяцы мы встрѣчаемъ въ русской печати упоминанія о новомъ и сильномъ религіозномъ движеніи среди русскихъ крестьянъ въ Галичинѣ (въ Австріи) и въ восточной части Венгріи, т. е. въ Угорской Руси.

Борьба идетъ между кореннымъ русскимъ населеніемъ, крѣпко отстаивающимъ свою русскую народность и православную вѣру, и польскими завоевателями, стремящимся изо всѣхъ силъ ополячить и олатинить Червонную Русь, какъ именуется эта часть древней Руси. Исходъ этой борьбы еще не выяснился, трудно предсказать, кто окажется побѣдителемъ, но кажется, что борьба эта въ наши дни достигла предѣла своего ожесточенія.

Австрійская конституція затоптана въ грязь, русскія школы, даже частныя, не допускаются, русскія книги конфискуются, а мальчики, застигнутые за чтеніемъ русскаго автора, исключаются изъ гимназій.

При выборахъ въ парламентъ или въ сеймъ, русскіе избиратели отѣсняются при помощи войска отъ подачи своихъ голосовъ или же совершаются вопіющіе подлоги при счетѣ голосовъ. „Галиційскіе выборы“ стали въ Австріи притчей во языцѣхъ.

Въ вопросахъ вѣры положеніе еще хуже.

Но, какъ гласитъ англійская поговорка, „самая темная туча имѣетъ свою свѣтлую сторону“, и иезуитская политика въ дѣлахъ церкви раскрыла глаза сотнямъ тысячъ русскихъ униатовъ. Теперь они ясно видятъ, что единственный путь спасенія ихъ древняго восточнаго обряда и уклада ихъ церкви, это открытый разрывъ съ Римомъ и иезуитами, и вотъ село за селомъ объявляютъ себя православными, выходя изъ уни.

Движеніе это открыто проявилось въ 1903 года, когда громадное село Залучье, Снятинскаго уѣзда, перешло въ православіе и, невзирая на тюрьму и военный постой, крестьяне пребыли стойкими въ своемъ рѣшеніи.

Въ Угорской Руси (въ Венгріи) подобное же движеніе началось еще ранѣе и изъ-за того, что правительство стало замѣнять церковно-славянскій богослужебный языкъ языкомъ мадьярскимъ. Село Иза, около города Хуста, Великія Лучки и другія открыто заявили себя православными, за что перенесли ужасающія преслѣдованія.

Православные въ Угорской Руси и въ Галичинѣ давно ищутъ себѣ священниковъ, но православные епископы Австро-Венгріи (въ Буковинѣ и Хорватіи), назначаемые и контролируемые правительствомъ, были лишены возможности исполнить просьбу этихъ новыхъ православ-

ныхъ общинъ, русскій же Святѣйшій Синодъ и русскій епископъ въ Америкѣ, не взирая на учащенные просьбы, были безсильны притти на помощь и дать священниковъ, такъ какъ австро-венгерское правительство выселяетъ всякаго русскаго подданнаго, который рѣшается хотя бы приблизиться къ этимъ „зараженнымъ“ селамъ.

1911 годъ открываетъ новую эпоху въ этой доблестной борьбѣ за вѣру. Цѣлый рядъ преданныхъ и вдохновенныхъ вѣрой молодыхъ людей, русскихъ галичанъ и угро-росовъ, австро-венгерскихъ подданныхъ, а слѣдовательно не могущихъ быть высланными изъ своего государства, получили священническое рукоположеніе въ монастыряхъ святой Аеонской горы и въ другихъ церквахъ православнаго Востока и въ минувшемъ году вернулись на свою родину въ качествѣ іеромонаховъ или священниковъ, для служенія своимъ православнымъ землякамъ. Гдѣ бы ни появились эти миссіонеры, народъ открыто отвергаетъ римскую унію и переходитъ въ православную вѣру предковъ своихъ. Въ Венгріи одинъ изъ іеромонаховъ былъ заключенъ въ тюрьму пять разъ за послѣдніе восемь мѣсяцевъ, но въ Галичанѣ преслѣдованія еще болѣе безопасны. Въ то время, какъ я пишу эти строки, всѣ православные священники Галичины, безъ единого исключенія, находятся въ тюрьмѣ по распоряженію полиціи, хотя не существуетъ закона, который могъ бы быть примѣненъ противъ этихъ мирныхъ миссіонеровъ.

Всѣ эти преслѣдованія (я упомянулъ лишь о нѣсколькихъ) раздуваютъ пламя горячей вѣры въ сердцахъ галицкихъ крестьянъ и стремленіе къ православію съ каждымъ днемъ ширится и углубляется. Люди, знающіе край, утверждаютъ, что православныхъ приходоу будетъ столько, сколько найдется людей, готовыхъ стать священниками и вынести тюрьму и всякое иное гоненіе. Галицкія газеты пишутъ, что скоро до 50 такихъ героевъ получатъ священный санъ и тогда движеніе къ православію станетъ общенароднымъ.

Было бы весьма и весьма желательно, чтобы какой-нибудь англійскій писатель или публицистъ посѣтилъ бы Галичину и восточную Венгрію, ознакомился бы самъ съ тѣмъ, что тамъ творится, и высказалъ бы гонителямъ свое мнѣніе и мнѣніе Англии черезъ посредство печати! Тогда, быть можетъ, рука гонителей остановилась бы!

Іеромонахъ Наванайль. Пѣнопѣнія Божественной Литургіи (ц. 2 р.) Молебновъ (ц. 1 р. 50 к.) Панихиды (ц. 1 р. 50 к.) и всенощнаго бдѣнія (ц. 3 р.) для хоровъ смѣшанныхъ и однородныхъ, какъ мужскихъ такъ и женскихъ, въ особенности монастырскихъ.

Дивное впечатлѣніе производятъ эти музыкальныя переложенія и сочиненія о. Наванайла. Большое ему „спасибо“, что онъ, наконецъ, уступая просьбамъ знатоковъ церковнаго пѣнія, начинаетъ выпускать свои произведенія.

Кто будет спорить относительно того, что пѣніе церковное по духу — лучший проводникъ и истолкователь самыхъ пѣснопѣній. И въ то же время какъ не пожалѣть о томъ, что — съ одной стороны, церковное пѣніе стараются ввести въ несродное ему русло итальянщины: какъ хотите, а православное пѣніе не должно терять неотъемлемо принадлежащаго ему стиля, характера, а — съ другой стороны, пѣніе вообще падаетъ. Увы, не только это нужно сказать о церквахъ приходскихъ, но даже о монастырскомъ пѣніи.

А между тѣмъ мѣра въ мелодіи и простота въ изложеніи — краса церковной музыки и условіе ея легкаго и прочнаго усвоенія.

Вотъ эта простота и мѣрность и отличаетъ музыкальныя работы Іеромонаха Троицкой Лавры о. Наанаила. Это — мелодіи, которыя созданы авторомъ для Смоленской Зосимовой пустыни (Владимірской губ.), гдѣ онъ былъ регентомъ монастырскаго хора.

И знаменательно, что паломники этой св. обители, многочисленные почитатели и духовныя дѣти великихъ старцевъ ея — Игумена о. Германа и о. Алексія, безъ различія званій и состояній (въ нихъ весьма много обладающихъ художественнымъ вкусомъ) — всѣ выносили отъ Зосимовскаго пѣнія такое же впечатлѣніе, какъ послы Владиміра князя въ Царьградѣ. А Зосимовское пѣніе — твореніе о. Наанаила, сочетавшаго съ крупнымъ музыкальнымъ талантомъ и серьезное образованіе (Московское Синодальное Училище и С.-Петербургская Консерваторія) и усвоившаго (пріятно подчеркнуть это рѣдкое исключеніе) духъ церковный.

И хочется, чтобы изданія о. Наанаила пошли „въ ходъ“, чтобы въ церквахъ городскихъ и провинціальныхъ, въ духовныхъ Семинаріяхъ и духовныхъ Училищахъ, а равно и церковно-приходскихъ школахъ слышалось пѣніе строго-церковныхъ сочиненій о. Наанаила и его воспроизведеній древнихъ напѣвовъ.

Въ ближайшемъ будущемъ о. Наанаиломъ готовятся къ печати Зосимовскихъ напѣвовъ Тріодъ Постная, Цвѣтная Тріодъ, Октоихъ и проч.

Изданія продаются: въ Москвѣ у П. И. Юргенсона, Неглинный проѣздъ, № 14; въ книжной лавкѣ при Московскомъ Епархіальномъ домѣ, Каретная Садовая, Лиховъ пер; въ Сергіевомъ Посадѣ — въ Свято-Троицкой Лаврѣ у Іеромонаха НААНАИЛА, и въ монастырской книжной лавкѣ; въ книжномъ магазинѣ Елова (адресъ: Сергіевъ-Посадъ, Моск. губ.) — Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ.

Новый законъ о маріавитахъ. Полученъ Высочайше утвержденный законъ о легализаціи маріавитскихъ общинъ. Пунктъ первый закона гласитъ, что лицамъ, принадлежащимъ къ вѣроученію маріавитовъ, предоставляется безпрепятственно исповѣдывать свое вѣроученіе и исполнять

обряды его по принятымъ у нихъ обычаямъ и правиламъ. Маріавитамъ разрѣшается: а) совершать въ принадлежащихъ имъ храмахъ и молитвенныхъ домахъ общественныя богослуженія, б) сооружать съ дозволенія губернатора (въ юго-западномъ краѣ) и варшавскаго генераль-губернатора (въ Царствѣ Польскомъ) храмы и молитвенные дома и в) устроить отдѣльныя кладбища. Маріавитскому духовенству предоставляется совершать богослуженія, произносить проповѣди, исполнять требы, вести метрическія записи о рожденіи, бракѣ и смерти. Ксендзы маріавитовъ получаютъ паспорта отъ мѣстной полицейской власти, пользуются льготами по воинской повинности на основаніи п. 1, ст. 79 уст. о в. п. и утверждаются въ должности губернаторомъ. Епископы утверждаются Высочайшей властью. Маріавитамъ предоставляется право устройства церковныхъ общинъ, уставы которыхъ утверждаются губернаторомъ.

Принятіе Госуд. Думой законопроекта о выдѣленіи Холмщины.

Послѣ долгихъ безконечныхъ мытарствъ и систематической слабо-упорной обструкціи оппозиціи, Гос. Дума завершила наконецъ разсмотрѣніе законопроекта о выдѣленіи Холмщины.

26 апрѣля праздничная историческая дата не только многострадальной Холмщины, но и всего національнаго русскаго общества.

Принятіе законопроекта въ цѣломъ національное большинство Гос. Думы привѣтствовало шумными долго не смолкавшими рукоплесканіями, а польское коло—пронзительнымъ свистомъ. Казалось, что представители народа, кичащіеся своей культурой, могли бы не прибѣгать къ такимъ зоологическимъ приемамъ.

Национальное большинство Гос. Думы, по окончаніи разсмотрѣнія проекта, устроило сердечную овацію главнымъ защитникамъ этого великаго дѣла—преосвященному Евлогію и докладчику Чихачеву, положившимъ много беззавѣтнаго труда и несокрушимой энергіи въ борьбѣ съ враждебными расцвѣту русскаго націонализма силами.

Засѣданіе 25 апрѣля.

Предсѣдательствуетъ *Родзянко*.

Продолжается третье обсужденіе законопроекта о выдѣленіи Холмщины. На очереди отдѣлъ девятый, предусматривающій образованіе губернскихъ учреждений и окружнаго суда Холмской губерніи въ Холмѣ, а учебной дирекціи въ Люблинѣ.

Парчевскій поддерживаетъ свою поправку, предлагающую отдѣлъ девятый исключить. Принимается предложеніе прекратить пренія по отдѣлу. Поправка *Парчевскаго* отклоняется. Отдѣлъ принимается въ редакціи второго чтенія.

Отклоненный при второмъ обсужденіи отдѣлъ десятый возстанавливается въ слѣдующей, предложенной Антоновымъ, редакціи. Холмскую губернію изъять изъ управленія варшавскаго генераль-губернатора и подчинить въ общемъ порядкѣ управленія министру внутреннихъ дѣлъ. Рядъ статей отдѣла одиннадцатаго о гражданскомъ управленіи, судопроизводствѣ и судебномъ устройствѣ послѣ рѣчей *Дымиши, Парчевскаго, Гарусевича* и *Лерхе* принимается въ редакціи второго чтенія. По этому же отдѣлу принята поправка Ковалевскаго о возстановленіи одного изъ пунктовъ статьи десятой, что на учебныя заведенія въ Холмской губерніи не распространяется дѣйствіе уставовъ учебныхъ заведеній преподаванія въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ варшавскаго учебнаго округа польскаго языка и словесности.

По статьѣ 11 отдѣла 2 епископомъ Евлогіемъ внесена поправка, предлагающая возстановить текстъ правительственнаго законопроекта о томъ, что въ отношеніи Холмской губерніи, отмѣняется дѣйствіе Высочайшаго утвержденнаго 15 мая 1881 г. положенія комитета министровъ объ освобожденіи отъ занятій присутственныхъ мѣстъ губерній Царства Польскаго въ дни католическихъ праздниковъ, чествуемыхъ по новому стилю. Комиссія предлагаетъ поправку епископа Евлогія принять. Противъ поправки, какъ посягающей на религіозную свободу мѣстнаго населенія, высказывается Парчевскій.

Предсѣдательствуетъ кн. *Волконскій*.

Родичевъ находитъ, что не дѣло народнаго представительства создавать нормы, раздражающія населеніе. Предложеніе не чествовать католическихъ праздниковъ является воинствующимъ клерикализмомъ, порожденіемъ того умственнаго настроенія, которое прикрывается ученіемъ любви лишь для того, чтобы удовлетворить свою ненависть. Давно пора сказать этому теченію: „Довольно съ васъ, руки прочь!“ (*рукоплесканія слева*).

Епископъ *Евлоій* свидѣтельствуетъ, что его поправка никакого раздраженія не внесетъ. Россія состоитъ изъ чрезвычайно многочисленныхъ народностей, исповѣдывающихъ различныя религіозныя ученія и, очевидно, государство не можетъ праздники всѣхъ этихъ вѣроученій считать неприсутственными днями.

Гарусевичъ разъясняетъ, что въ дни, празднуемые католической церковью, никто не мѣшаетъ чиновникамъ въ русскихъ присутственныхъ мѣстахъ работать, но мѣстное населеніе желаетъ, чтобы въ дни католическихъ праздниковъ въ суды, какъ и крестьянскія учрежденія и гминыя управленія, не вызывали бы католиковъ. Большинствомъ 108 голосовъ противъ 91 поправка епископа Евлогія принимается. По статьѣ 12 о допущеніи перечисленія лицъ польскаго происхожденія изъ губерній Царства Польскаго въ губерніи Западнаго края не иначе какъ съ разрѣшенія губернатора первое голосованіе даетъ согласно заключенію ко-

миссін въ пользу исключенія этого постановленія большинство 113 голосовъ противъ 108 (*возгласы справа*: „двери, двери“).

Баллотировка въ двери даетъ 119 голосовъ за исключеніе и 119 голосовъ за сохраненіе. Производится впервые со времени осуществленія Думы вторичная баллотировка выходомъ въ двери, дающая 120 голосовъ за сохраненіе и 117 голосовъ за исключеніе указаннаго постановленія; остальные пункты статьи 12 отдѣла 2 принимаются въ редакціи второго чтенія. Остальные отдѣлы особыхъ преній не вызываютъ и принимаются согласно заключенію комиссіи. Передъ голосованіемъ законопроекта въ его цѣломъ рядъ ораторовъ высказывается по мотивамъ голосованія.

Войковъ 2 заявляетъ, что въ виду того, что законопроектъ отдѣляетъ только восточные уѣзды Люблинской и Сѣдлецкой губерній, а русское населеніе западныхъ уѣздовъ оставляетъ подъ прежнимъ гнетомъ поляковъ, отказомъ выдѣлить изъ варшавскаго генераль-губернаторства всю Люблинскую и Сѣдлецкую губерній, то польское господство въ западныхъ губерніяхъ получаетъ государственное признаніе, а по другимъ основаніямъ, вытекающимъ изъ отклоненія предложенныхъ ораторомъ поправокъ, онъ по совѣти будетъ голосовать противъ законопроекта, который признаетъ вреднымъ для русскаго государственнаго дѣла.

Щековъ заявляетъ, что хотя проектъ не освобождаетъ русское населеніе отъ польско-еврейскаго гнета, однако, фракція правыхъ будетъ голосовать за законопроектъ въ надеждѣ, что вопіющіе недостатки, введенные Думою въ правительственную редакцію, будутъ кореннымъ образомъ исправлены на благо русскаго населенія и края (*рукоплексканія справа*).

Епископъ *Евлогій* заявляетъ, что хотя при прохожденіи въ Думѣ законопроектъ значительно пострадалъ, но въ и настоящемъ видѣ имѣетъ громадное значеніе для народа, ибо онъ создаетъ высокій подъемъ народнаго русскаго самосознанія и является прочнымъ фундаментомъ, на которомъ долженъ строиться прекрасный храмъ русской культуры въ этомъ забытомъ и обездоленномъ краѣ (*рукоплексканія справа*).

Гарусевичъ, отвѣчая епископу Евлогію, заявляетъ, что конецъ трагедіи есть вмѣстѣ съ тѣмъ начало защиты поляками этой польской губерніи, ибо она есть и будетъ польская (*шумъ справа*), но поляки будутъ голосовать противъ всего законопроекта (*рукоплексканія слева*).

Родичевъ заявляетъ, что кадеты будутъ голосовать противъ, потому, что вѣрные основнымъ положеніямъ актовъ 17 октября 5 и 17 апрѣля и вѣрные началу свободы—дѣйствительные защитники народныхъ правъ голосовать за этотъ законъ не могутъ (*рукоплексканія слева*).

Дышша, какъ сѣдлецкій депутатъ свидѣтельствуетъ, что не только большинство Сѣдлецкой губерніи, но и всѣ представители польскаго народа, вся польская интеллигенція и все польское крестьянство въ предѣлахъ Россіи, или за ея предѣлами, относятся вполне отрицательно

къ этому законопроекту. Сидящіе въ Думѣ инициаторы проекта наглымъ образомъ надѣлись польскимъ народомъ; защищая проектъ, противный здравому смыслу о свободѣ и русской государственности.

Анрепъ заявляетъ, что принадлежитъ къ числу тѣхъ, кто будетъ голосовать противъ законопроекта, но по мотивамъ другимъ, чѣмъ мотивы оппозиціи и коло. Ораторъ совершенно раздѣляетъ точку зрѣнія русскихъ людей, думающихъ, что всѣ русскіе на всей необъятной площади государства, должны быть всегда и безусловно защищены и предпочтены передъ всѣми другими подданными Россійскаго государства. *Анрепъ* находитъ, что всякій законъ, глумящійся этимъ и недающій ровно ничего на защиту русскаго элемента, имѣетъ только одну обложку — раздражающую и возмущающую, но абсолютно никого не удовлетворяющую. Такой законъ не есть государственный законъ. Законопроектъ въ цѣломъ принимается большинствомъ 156 голосовъ противъ 108 и передается въ редакціонную комиссію (*рукоплекскія справа и въ центръ, шумъ, свистъ и шиканье справа*).

Предсѣдательствующій заявляетъ, что, къ сожалѣнію, былъ слышанъ свистъ, но думаетъ, что это, во всякомъ случаѣ, не способъ выражать свое мнѣніе (*рукоплекскія слева*).

Епархіальная хроника.

1 апрѣля. Преосвященный Евлогій, Епископъ Холмскій и Люблинскій, совершилъ въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, Божественную Литургію, молебень Божіей Матери и св. Апостолу *Фомѣ*, произнесъ поученіе и въ 5 ч. вечера отбылъ въ Петербургъ.

8 апрѣля. Преосвященный Владиміръ, Епископъ Бѣлостокскій, совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію и молебень Божіей Матери.

При семъ № прилаг. Холм. Нар. Листокъ № 9-й.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Почуеніе въ день Вознесенія. Слово въ Вел. Пятокъ. Современное состояніе Прав. Церкви и ея задачи въ будущемъ. Неурегулированность. О символахъ вѣры. Памятникъ апостолу *Японіи*. Правда объ іезуитѣ *Андрѣѣ Воболѣ*. Разныя извѣстія и замѣтки.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ *Архимандритъ Варлаамъ*.

Холмъ, Тип. Вайнштейновъ.